

Делни
Долъцо добра

Виктория Старкина

Виктория Старкина

Келпи. Кольцо добра

Серия «Келпи», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40169892

Келпи. Кольцо добра:

Аннотация

Стася терпит поражение в войне и оставляет свои земли: теперь с горсткой сторонников она укрылась в небольшой крепости в горном ущелье, которое они вынуждены оборонять. На фоне войны девушке приходится решать и личные проблемы – ей все труднее находить взаимопонимание с любимым человеком, чья душа мечется между добром и злом. В то же время, среди защитников крепости есть другой любящий ее мужчина: обычный человек, но сильный и благородный, с которым ее не разделяют страшное проклятье и клановая вражда. Стасе предстоит сделать трудный выбор. Чтобы обрести счастье героиня проходит множество волшебных миров, теряет союзников и друзей, но в итоге ей предстоит встретиться с чудовищным противником один на один. И теперь только от личных качеств девушки зависит исход сражения и судьба ее любви.

Содержание

Часть первая. Сэр Даголлан Стайн	4
Глава первая. Кинжал на снегу	4
Глава вторая. Туманные звезды	38
Глава третья. Во мраке ночи	72
Глава четвертая. Шаги над пропастью	101
Глава пятая. День Великой битвы	133
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Виктория Старкина

Келпи. Кольцо добра

Часть первая. Сэр Даголлан Стайн

Глава первая. Кинжал на снегу

Стоя у окна, Стася смотрела на снег. Ледяные снежинки, кружась, пролетали в стремительном вальсе и напоминали о теплом доме. О тех временах, когда она, еще будучи маленькой девочкой, сидела с бабушкой у огня и вот так же смотрела на снег. Помнится, бабушка говорила, что каждая снежинка имеет свою структуру, что нет ни одной, которая повторяла бы узор другой. Тогда она не могла поверить в это, ведь снежинок миллиарды, разве может быть подобное разнообразие? Теперь она понимала, что в мире возможно все. Вообще все.

Только теперь у нее не было теплого дома, а лишь холодная крепость, которую им с каждым днем становилось все сложнее отапливать. Всего несколько дней прошло со дня королевской свадьбы – и вот уже она осталась одна. И вот уже выпал снег.

Завернувшись в тяжелый шерстяной плащ, который одна-

ко не спасал от пронизывающего холода, Стася сбежала по ступеням крепости и остановилась посреди плато. Оглядевшись, она заметила Даголлана, который упражнялся, бросая кинжал в деревянную мишень. Несколько минут Стася любовалась его идеально точными движениями, сверкающим в лучах холодного солнца лезвием, и неизменным попаданием в цель. Как это красиво, вот если бы и она могла делать также! А потом счастливая мысль пришла ей в голову.

– Эй! – окрикнула она, – Сэр Даголлан!

Она торопливо пошла ему навстречу. Услышав ее голос, рыцарь повернулся и поклонился, ожидая, когда королева приблизится.

– Чем могу служить? – спросил он, когда Стася подошла ближе.

– Научи меня, – ответила она.

– Что? – от неожиданности он даже забыл вежливо улыбнуться, не ослышался ли он?

– Научи меня, – повторила Стася. Он продолжал оторопело смотреть на нее, и, не выдержав, она рассмеялась.

– Разве я прошу о чем-то странном? Идет война, а я потеряла свою магическую силу. Я должна уметь защищаться! И потом – мне все равно нечем заняться. Наступило затишье. Мы можем лишь ждать, и я не хочу сойти с ума от этого ожидания! И мой муж... он тоже вернется нескоро...

Последние слова она произнесла печально и тихо, ей трудно было говорить о перерождениях Ларри с другими

людьми, даже с Даголланом. Особенно с Даголланом.

– Чему именно вы хотите научиться, моя королева?

– Всему. Бросать кинжал, держать в руках меч, использовать кристаллы – всему, что знаешь ты.

– У меня ушел не один год...

– Мы будем использовать то время, что у нас есть.

– Тогда не будем терять его, – Даголлан подбросил кинжал, от чего лезвие снова сверкнуло в лучах солнца, а потом передал его Стасе.

Она осторожно сжала рукоять. Кинжал оказался куда тяжелее, чем могло бы показаться!

– Попробуйте бросить, – предложил он. – Только желательно, чтобы нож не улетел в пропасть, мы вряд ли сумеем там его найти!

– Я постараюсь! – Стася улыбнулась, в ее глазах вспыхнули прежние искорки, наконец-то, у нее появилось хоть какое-то занятие, наконец-то, она сможет снова проявить спортивный характер!

Она размахнулась и бросила кинжал. Однако тот упал в снег, даже не долетев до мишени.

Даголлан сделал шаг, чтобы поднять нож, но Стася, протянув руку, удержала его. Лучи солнца заплясали на гладком холодном лезвии.

– Посмотри, – тихо сказала она, – Как красиво он упал! Кинжал на снегу... Он не поразил цель, но он так чудесно лежит сейчас... Он напомнил мне о тех, кто не дожил до

конца войны. Они тоже, вот так, лежали на земле, не достигнув цели.

– Мы сделаем это за них, – твердо ответил Даголлан, поднял кинжал и с силой метнул в цель. Деревянная мишень покачнулась от удара, видимо рыцарь вложил в него весь свой гнев, который теперь, в часы затишья приходилось сдерживать. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь.

– Замахиваться нужно по-другому, – тихо сказал он. – И бросать сильнее. Траектория тоже должна быть иная. Я покажу.

Стася внимательно проследила за его рукой, продолжением которой сейчас был кинжал.

– Удивительно, – улыбнулась она. – Как у тебя получается!

В ответ Даголлан лишь протянул ей оружие.

– Пробуйте снова! – предложил он.

На следующий день Стася взяла в руки меч, пока не настоящий, затупленный меч, найденный в сундуках в глубоких подземельях крепости Драконьего ущелья. Наставник похвалил ее, сразу же заметив, что у королевы сильные руки и хорошая координация. Она была быстрой и ловкой, что позволяло уклоняться от ударов. Они приступили к первой тренировке. Даголлан демонстрировал ей шаги, молодая королева старательно повторяла его движения.

– Ноги нужно немного согнуть, шаг должен быть пружинистым, быстрее, еще быстрее!

– Меч тяжелый, – пожаловалась Стася. – Я с трудом держу

его, руки уже дрожат!

Даголлан лишь развел руками, изменить этого он был не в силах. Они заняли позиции, Стася сжала руками холодную рукоять, приготовившись защищаться.

– Неплохо, очень неплохо, и еще раз! – говорил он, пока Стася пыталась отражать его атаки, – А вот сейчас вы раскрылись!

Даголлан прижал острие меча к ее груди.

– В настоящей битве, вы были бы уже мертвы, Ваше Величество.

– Не все сразу, – кивнула Стася согласно. – А потому – продолжим!

Они возобновили поединок, а в следующую секунду, отступая, она упала в снег и засмеялась, но смех замер у нее на губах. Надо же! Она смеется... она снова стала смеяться! Стася осторожно коснулась ладонью губ – все правильно, она улыбается... неужели такое возможно, после всего, что им пришлось пережить!

Тренировки крайне благоприятно сказались на ее самочувствии и настроении, королева повеселела, в ее глазах снова зажегся тот колдовской огонь, угасший, когда пал Медный замок.

Анжелина и Росс, всегда симпатизировавшие рыцарю, открыто поощряли ее занятия боевыми искусствами. Даже Джон, никогда не спускавший глаз со своей подопечной, тоже считал, что, вероятно, ей стоит научиться защищать себя.

И только у Кейры Моро, наблюдавшей за ними из окна своей комнаты, эти тренировки вызывали грусть. Она видела, что Даголлан проводит с королевой все свое время, и это, несомненно, огорчало ее. С другой стороны – ведь Лориана недавно вышла замуж, вопреки всему, она соединила судьбу с сыном своего злейшего врага. А значит, наверное, ей, Кейре, нечего опасаться. И все-таки тревога не отпускала, и девушка наблюдала за происходящим с непонятной тоской, которая еще больше усиливала ее печаль об утраченных родителях, о Медном замке, о мирной жизни. Как бы она хотела, чтобы Даголлан всегда стремился быть лишь с ней, только с ней! Горькая тоска и примешивавшаяся к ней ревность лишили ее покоя, и она все больше замыкалась в себе, не находя сил вернуться к нормальной жизни.

Стася же считала дни до возвращения Ларри. Тренировки отвлекали ее, но, в то же время, ни на секунду не забывала она о том, что война не окончена. Наступило короткое затишье, ее враги замерли перед прыжком, Килломара ожидает армию Озерных людей, которая уже на подходе. Едва они будут готовы, как неприятель бросится в новую атаку, и что будет дальше?

Наконец прошел месяц. Он пролетел на удивление спокойно, военные действия не возобновились, жители крепости постепенно приспособились к новым условиям, ведь человек способен свикнуться с чем угодно. Повседневные заботы, необходимость выживания заполняли их дни, а для от-

чаяния просто не было времени. И вот настал день перерождения.

Взволнованная и раскрасневшаяся, Стася, едва проснувшись, бросилась вниз, туда, в подземелье, где по ее расчетам ужасное чудовище должно уже было стать белогривым скакуном. Она вбежала в холодную каменную нишу и прижалась к стене, за которой был замурован тот, кто месяц назад стал ее мужем и королем Граничных земель.

– Сильвер! – позвала она. – Сильвер! Ты меня слышишь? Ты слышишь меня? Пожалуйста, ответь, ответь хоть что-нибудь!

Она напряженно прислушивалась, приложив ухо к стене, и, наконец, ее слух различил еле слышные звуки, напоминавшие жалобное ржание.

– Да! Свершилось! – радостно вскрикнув, бросилась Стася к лестнице.

– Джон! Джон! – кричала она, – Скорее! Джон!

– Да иду я уже! – раздался скрипучий голос старого волшебника, – Чего ты раскричалась! Я уже здесь! И так проснулся ни свет, ни заря!

Придерживая полы длинной шерстяной мантии, он торопливо спускался по лестнице, опираясь на посох.

– Джон, там Сильвер, чудовища больше нет! Мы можем открыть дверь! – взволнованно и радостно произнесла Стася.

– Ты бы лучше подумала, что в крепости еды осталось ров-

но на один день. Чем мы будем кормить дальше твоих подданных, королева Лориана? – строго спросил старик, глядя на нее своим тяжелым, чуть колючим взглядом.

– Потом, потом! – отмахнулась Стася, – Сначала снимем заклятие и выпустим его, а после – я что-нибудь придумаю!

– И что же ты сможешь придумать? – недовольно пробурчал Джон.

– Я всегда что-то придумываю, – наставительно заметила Стася, – На то я и королева. Скорее же, откройте дверь!

– Ты уверена, что там Сильвер?

– Конечно. Лошадиное ржание я узнаю сразу.

– Хорошо, – Джон кивнул. – Тогда отойди в сторону.

Стася послушно отошла в угол подземелья, в то время как Джон поднял посох и направил его на стену.

Полыхнула яркая вспышка, ослепленная, Стася зажмурилась, а когда открыла глаза – Джон уже отпирал дверь, поворачивая массивный кованый засов.

В следующее мгновение он со скрипом распахнул ее и поморщился – из-за двери шел неприятный гнилостный запах, запах тления и плесени.

– Там холодно и грязно, – тихо сказала Стася, – Надо вывести его!

Она бросилась к двери, но белоснежный скакун, покачиваясь на еще слабых ногах, сам появился в проеме и направился к ней, вскидывая голову. Не в силах сдержать радости, Стася крепко обняла его шею, погладила серебристую гриву

и заглянула в бездонные золотистые глаза.

– Ты, наверное, хочешь есть? – тихо спросила она. – Пойдем, я накормлю и почищу тебя! Какой же ты грязный!

Стася вывела Сильвера из крепости, сама принесла ему сена, которое они заготовили заранее, еще когда Ларри был с ней. Потом она взяла ведро воды и щетку и принялась чистить его шкуру, которая вскоре снова засияла серебром. Она аккуратно расчесала его белоснежную, словно морская пена, гриву, осмотрела копыта, и, убедившись, что с ее рысаком все в порядке, почувствовала, наконец, некоторое успокоение.

Весь день она провела с ним, не оставляя ни на секунду, поэтому тренировки были отложены. Она смотрела, как он ест, как наклоняется к поилке, как поводит ушами, чувствуя ее прикосновения, она совершенно забыла обо всем, что происходило вокруг, ведь Сильвер опять вернулся!

Несколько раз к ней подходил недовольный Джон.

– Ну что, придумала? – спрашивал он. – Завтра нам нечем будет кормить людей. Ты знаешь, что такое ответственность? Что ты будешь делать, Лориана? Есть идеи?

Стася отрицательно качала головой. Она напряженно думала, но ничего не приходило в голову. Еще целый месяц ждать, пока Ларри примет человеческий облик, а значит – сейчас она должна решать сама! Но что она может, ведь они на высокой скале, в осажденной крепости! Ее армия располагается внизу, многие даже за пределами защитного поля.

Они подвергают себя риску, чтобы первыми принять на себя удар противника, в случае, если битва возобновится...

Голос Анжелины прервал ее мысли.

– Эй! – она приблизилась и опустилась на большой плоский камень. И несколько минут просто молча сидела рядом.

– Я привыкла готовить, – сказала она, чуть погодя, – Привыкла хозяйничать на кухне. Но сейчас там нечего делать. У нас закончился запас продуктов. Мы сжигаем дрова впустую. И я не знаю, что следует предпринять.

Она грустно улыбнулась. Стася взглянула на подругу – та изменилась и повзрослела, она не была больше той веселой бесшабашной Анжелиной, которая встретила ее в шотландском университете. Ее черные, заколотые на макушке волосы, обрамляли теперь бледное, осунувшееся лицо, на котором, казалось, остались одни глаза. На ней были крестьянские брюки и широкая шерстяная рубашка Росса, завязанная на талии, вряд ли она могла согреть в такой мороз!

– Прости, – от всего сердца сказала Стася, – Прости, за то, что привела тебя сюда, за то, что ты сейчас не в Глазго...

– Не стоит, – отмахнулась Анжелина, – Мне было весело. Правда, мне было весело! До сегодняшнего дня... Просто, отсутствие еды заставляет меня паниковать, понимаешь? Мы должны чем-то питаться, мы же не эльфы, мы обычные люди, нам знакомо чувство голода! А ты сидишь здесь с этой лошадю – нашим королем... и ничего не предпринимает. А ведь ты королева и должна думать за нас!

Стася подняла голову и замерла, она решила пропустить язвительное замечание подруги в адрес Ларри, которого та всегда недолюбливала. Она смотрела вдаль, размышляя о чем-то, и Анжелина, опасаясь прервать ее размышления, терпеливо ждала, когда та снова заговорит.

– Эльфы... – тихо повторила Стася. – Эльфы... Ты гений! Анжелина, быстрее!

От неожиданности Анжелина вскочила и вытянулась по стойке смирно.

– Немедленно пришли ко мне эльфов! Всех до единого, которых удастся найти! Скорее!

– А зачем? – удивленно переспросила Анжелина, но Стася только махнула рукой, и той пришлось отправиться выполнять странное поручение королевы, которая тем временем опять зарылась лицом в мягкую гриву Сильвера.

– А когда ты Сильвер – твоя грива сухая, – ласково сказала она, – Я так скучала, ты даже не представляешь!

Стася почувствовала легкую сонливость, исходившее от него тепло успокаивало, ее глаза начали закрываться сами собой, и она бы уснула, но в следующую секунду, прямо из воздуха перед ней появились несколько эльфов. Они с недоумением смотрели на свою королеву, а потом один из них осторожно кашлянул. Вздвогнув, Стася открыла глаза, отстранившись от Сильвера.

Королева поднялась, и они церемонно поклонились, ожидая приказаний. Стася поразилась спокойствию, сиявшему

в холодной глубине их небесно-синих глаз, эмоции человека были чужды этим удивительным созданиям!

– Эльфы Лесного замка, – произнесла она. – Вы знаете, как тяжело мы переносим осаду. Сегодня запасы пищи подошли к концу, скоро начнется голод. Мы не можем добывать пропитание, мы заперты на этой скале. Но для вас не существует препятствий. Вы можете пройти сквозь защитное поле. Вы можете переместиться в любую точку Граничных земель. И сейчас я приказываю вам отправиться туда, где плодородные земли, где сохранилось благополучие. Идите, и принесите сюда все, что найдете – продукты, орудия труда, одежду – все, что может понадобиться в крепости. Оружие у нас есть. Это единственное, пожалуй, что у нас осталось. Иначе защитники крепости не выдержат осады.

– Будет исполнено, госпожа, – хором ответили эльфы.

– Отравляйтесь немедленно! Прямо сейчас!

Они снова спокойно кивнули и поклонились, а затем почти мгновенно растаяли в воздухе, обернувшись белым туманом.

– Поскорее возвращайтесь! – крикнула Стася, – Как можно скорее!

На следующий день, первые эльфы вернулись с провизией, конечно, этого количества было недостаточно для защитников крепости, но это было лучше, чем ничего. Стася распорядилась раздавать еду в первую очередь детям, старикам, больным и слабым. Остальные лишь сдержанно поглядыва-

ли в сторону провизии, не решаясь приблизиться. Рыцари выдавали строго по одной порции в каждые руки.

– Накормить своих солдат не хочешь? – поинтересовался Джон.

– Они мужчины, они сильные, – Стася покачала головой. – Они выдержат. А вот вам бы я советовала поесть. Триста лет – возраст солидный!

Джон лишь презрительно вскинул брови и ничего не ответил, но в его глазах мелькнуло возмущение. Как она может сомневаться в нем! Да, он не лучший волшебник, но он не настолько стар и слаб, как думает Лориана! Он еще даст фору ее молодым помощникам! Если они и победят – то благодаря ему, а не ее пустоголовым солдатам, умеющим разве что размахивать мечом.

Однако уже к вечеру, когда возвратились остальные эльфы, Анжелина всплеснула руками от восторга.

– Чего только нет! – радостно воскликнула она, разбирая многочисленные корзины, которыми был заставлен весь двор крепости, – Даже вино имеется! Стейси! Мы можем устроить пир!

– Простого ужина будет достаточно, – улыбнулась Стася. – Пир отложим до победы.

Она была довольна собой и своими подданными, так успешно воплотившими в жизнь ее задумку. Она видела, что люди в осажденной крепости повеселели, отовсюду доносились шутки и звонкие детские голоса.

А на кухне она заметила Тильду, крутившуюся вокруг котла с кашей: та, сияя улыбкой, освещавшей морщинистое лицо, помогала Лессу, старшему королевскому повару, который оказывал старой знахарке недвусмысленные знаки внимания. Стася наблюдала за ними с изумлением и радостью. Анжелина неслышно приблизилась и положила ей руку на плечо.

– Для жизни нет границ, – сказала она, – Ни возраст, ни обстоятельства, ни трудности, ничто не может убить надежду. И нет границ для любви. Впрочем, ты и сама знаешь об этом лучше, чем кто-либо!

– Я смотрю на них, и я верю в будущее, – тихо ответила Стася. – Они придают мне сил. Как и вы с Россом.

Анжелина лишь усмехнулась в ответ.

На следующий день Стася возобновила тренировки. Она помнила, что до возвращения Ларри оставался еще целый месяц, и ей очень хотелось удивить его своими новыми навыками. Уже увереннее метала она кинжал в цель, уже лучше уклонялась от ударов меча и парировала атаки Даголлана.

По вечерам рыцари собирались в большой зале крепости, озаренной огнем, горевшим в камине. Туда же приходили девушки, приходила и Кейра, которая садилась подле Даголлана и, смеясь над шутками, не сводила с мужчины сияющих глаз. Для нее эти вечера были лучом света в крошечной тьме, окутавшей Граничные земли – с Даголланом Стайном она связывала свои надежды на счастье. Там же проводили

вечера Анжелина и Росс. Иногда приходила и Стася, она понимала, что в ее присутствии все становятся более официальными и серьезными. Однако потом, постепенно, собравшиеся забывали о ней, и королева смеялась вместе с другими, но все время помнила о Сильвере, одиноко стоявшем в конюшне. В основном они говорили о прошлом, ведь у них не было настоящего.

– Эй, Росс, расскажи-ка о том, как ты был барменом, – сказал как-то сэр Эоганн, помешивая палкой угли в камине.

– А что тут рассказывать, – Росс пожал плечами. – Хотя, пожалуй, иногда случались занятные истории. Я расскажу парочку, когда дамы нас покинут. Тебе, Эоганн, это будет особенно интересно!

– Почему это мне?

– Ну, тебе вроде вечно не везет с прекрасным полом! – сказал Росс, остальные приглушенно засмеялись.

– А ну-ка, подожди! – прервала его Анжелина, протягивая жестяной кубок, наполненный вином, – Выпей и рассказывай сейчас! Я должна это услышать!

– Я не могу, здесь же королева, – шутливо отмахнулся Росс. – Это не для ее благородных ушей!

– Пожалуй, я прогуляюсь, – заметила Стася серьезно, поднимаясь, – Проведаю лошадей.

– Эй, Стейси, я же пошутил! Ну, Ваше Величество, куда же вы! – крикнул Росс ей вслед. – Я могу рассказать и при тебе! Там не было ничего особенного, просто веселая исто-

рия про мою бывшую невесту!

Но она запахнула плащ и стремительно вышла из теплой залы на морозный воздух, прошла по занесенному снегом плато, туда, где в дальнем углу находился небольшой загон, в котором содержались лошади. Она погладила Ошеану, а потом направилась к Сильверу, заглянула в его грустные глаза.

– Потерпи, – успокаивающе сказала она, – Осталось еще десять дней. Я считаю дни, смотрю на луну, и считаю дни. Я верю, что затишье продлится дольше, и мы успеем побыть вместе, до того, как начнется битва. Знаю, тебе одиноко сейчас, но десять дней пройдут очень, очень быстро!

Она долго шептала ему о чем-то, поглаживая белоснежную гриву, и не замечала, как летели минуты.

Дверь тихонько скрипнула, и Стася обернулась. На пороге стоял Даголлан с ведром воды.

– Вот... воду принес лошадям, – переминаясь с ноги на ногу, чуть растерянно сказал он.

Стася молча кивнула, и он поставил ведро перед Сильвером, который осторожно понюхал ее, изогнув длинную белую шею. Стася понимала, что вода лишь послужила предлогом.

– Ты пришел за мной? – тихо спросила она.

– Да, вас долго не было, – помолчав, ответил он. – Я волновался.

– Я же уже умею защищаться, – улыбнулась Стася. – Благодаря тебе меч и кинжал теперь мои друзья.

– Но у вас нет, ни меча, ни кинжала, госпожа, – заметил рыцарь.

– Ты прав, – Стася вздохнула. – Я очень жду, когда закончится лунный цикл, Даголлан.

– Тогда наш король вернется к нам.

Они вместе вышли из конюшни, прислушиваясь к веселому смеху, доносившемуся из замка.

– Я так устала, – сказала Стася, опираясь на его руку, – Так устала, ты даже не представляешь. Мне очень тяжело! Они могут смеяться, но не я.

– Я знаю, моя королева, я все понимаю. Скоро это закончится, обязательно! Мы сможем победить, и начнется нормальная жизнь!

– Хорошо бы... – в голосе королевы послышалась надежда. Они, не сговариваясь посмотрели вниз: вдалеке у горизонта едва различимо мерцали огни, зажженные в лагере Килломары, они напоминали, что противник близко.

– Если бы эти огни оказались миражом, как блуждающие огоньки на болотах, – с досадой заметил Даголлан. – Но они настоящие. Они выжидают, чтобы ударить побольнее. А нам остается лишь наблюдать.

Еще десять долгих дней Стася, стоя на краю уступа, смотрела туда, где за пеленой тумана формировались вражеские войска. Эльфы доложили, что Озерная армия, наконец-то соединилась с войсками Килломары, но пока не спешила переходить к активным действиям. Очевидно, у них появи-

лась новая стратегия, и люди в Драконьем ущелье радовались этой вынужденной передышке.

И каждый день Стася продолжала тренировки.

– У меня уже лучше получается, правда? – с восторгом спрашивала она рыцарей. – Скоро смогу участвовать в турнирах! Вот Ларри удивится, когда увидит меня!

Те подбадривали ее радостными возгласами, что придавало молодой королеве сил и желания продолжать.

– Давайте, Ваше Величество, – кричали они, – Покажите этому зазнайке! Бейте сильнее!

Даголлан лишь улыбался, ловко уклоняясь от ее ударов, Стася заметила, что ни разу, она так и не смогла пробить его оборону, да и просто заставить хотя бы ускорить шаги. Но она продолжала совершенствовать технику, возможно, однажды ей пригодится и эта наука. В тренировках быстрее проходил бесконечный день, она считала их все, продолжая напряженно ждать.

В день перерождения она проснулась на рассвете, выбежала на улицу, проведала Сильвера в конюшне, и, вернувшись к краю плато, смотрела на тоненький серп луны, за которым можно было различить темный круг, обычно невидимый. Она вытащила из-за пояса кинжал, обернулась к мишене и бросила его, потом снова, и снова, пытаясь убить невыносимо долгие минуты. Солнце позолотило холодные вершины, луна таяла в посветлевшем небе.

Позади раздались шаги, должно быть это Даголлан,

проснувшись пораньше и увидев ее, пришел на тренировку. Что ж, неплохая идея!

– Даг, посмотри, я научилась бросать левой рукой! – Стася повернулась, ее пальцы разжались, и кинжал выскользнул в снег.

Перед ней стоял Ларри, осунувшийся, как обычно после перерождения, отросшие всегда мокрые кудри спадали на плечи, лицо покрывала густая щетина, а одежда выглядела оборванной и грязной. Меньше всего сейчас он был похож на короля.

Стася почувствовала, что у нее перехватило дыхание, она поднесла руку к шее, ей не хватало воздуха, а потом побежала ему навстречу. Он обнял ее, но не так крепко, как обычно, силы еще не вернулись окончательно. Потом слегка отстранился и долго всматривался в ее лицо.

– Как же давно я тебя не видел, – произнес он, наконец, – Как ты тут без меня?

– Я очень тебя ждала, – улыбнулась Стася сквозь слезы. – Теперь все будет хорошо!

Они еще долго не могли наговориться, потом молчали, глядя друг на друга, и снова говорили.

– Ах да! – воскликнула вдруг Стася, – Я не теряла времени даром, пока тебя не было! Я научилась защищаться! Посмотри, вот мой кинжал!

Ларри опустил голову.

– Кинжал на снегу, – задумчиво проговорил он.

– Я сказала точно также! – улыбнулась она, подняла нож и вложила в короткие ножны.

– А еще я научилась владеть мечом, не очень хорошо пока, но смотри! – Стася отстегнула клинок от пояса, стремительно замахнулась, сделав вид, что пытается атаковать Ларри, ожидая, что он легко увернется от удара. Он же лишь растерянно отмахнулся, как если бы она была назойливой мухой, но не рассчитал силы, Стася отлетела на несколько метров и упала в сугроб, выронив меч.

– Прости! – Ларри испуганно подбежал к ней, наклоняясь, чтобы поднять. – Я не хотел, я просто не ожидал атаки...

– Все нормально, – засмеялась она. – Иди сюда!

Она потянула его к себе, он опустился на снег. Они лежали рядом, глядя в прозрачное голубое небо.

– Как тогда, на Лох-Ломонде, помнишь? – спросила Стася. – Мы лежали на снегу и также смотрели в небо. Как же это было давно... Ты помнишь те дни?

– Где ты научилась владеть мечом? – произнес вдруг Ларри вместо ответа.

– А! Даголлиан учил меня. Однажды я увидела, как он тренируется, и поняла, что это поможет мне отвлечься, не думать о войне, о твоём проклятье, о разлуке... И этот навык может оказаться полезным, ведь правда?

Ларри задумчиво посмотрел на чернеющие очертания луны.

– Правда, – тихо ответил он, – Конечно, правда. Очень

полезный навык...

Стася с беспокойством посмотрела на него, он выглядел каким-то странным, но ведь он пережил перерождение! Как же она сразу не догадалась!

– Пойдем, – произнесла она, поднимаясь, – Тебе надо отдохнуть и перекусить. Теперь у нас есть еда, я придумала, как ее доставлять в крепость...

Ларри не отвечал, он продолжал все также смотреть на луну, погруженный в свои мысли.

Стася потянула его за руку, он вздрогнул, как если бы очнулся ото сна, и поднялся, отряхивая снег.

– Все в порядке? – снова с волнением спросила она.

– Да, все в порядке, – ответил он, – Все в полном порядке. Идем. Мне, действительно, надо отдохнуть, и потом я давно не видел друзей, я скучал по людям, по всем...

– И по мне? – лукаво спросила Стася, обнимая его. Он засмеялся. Вместе они направились в крепость, где люди Медного замка приветствовали возвращение своего короля.

Однако Ларри поздоровался лишь с самыми нетерпеливыми из друзей – с Тонким Джоном, сжавшим его руку, да с торопливо обнявшей его Аглаей. Карлица незаметно смахнула набежавшие слезы, а король прошел сквозь главную залу, где жители крепости поднялись и встречали его радостными криками, после чего, открыв тяжелую дверь, оказался в столовой комнате, где выстроившись у массивного дубового стола, рыцари склонились перед ним в глубоком поклоне.

– Благодарю, друзья мои, я тоже рад видеть вас! – Ларри похлопал по плечу Росса, после чего все они заняли места за столом, однако торжественная трапеза закончилась быстро: утомленный перерождением, король отправился в свою комнату, и когда Стася через несколько минут вошла проводить его, Ларри уже спал глубоким сном.

Она присела на край кровати, осторожно отодвинула с его лба пряди невысыхающих волос, и долго смотрела на мужа с улыбкой. Теперь он снова был с ней. Да, он спит и неизвестно когда проснется, но он снова человек, пусть лишь и на какое-то время.

Ларри открыл глаза только двадцать часов спустя, на следующее утро. Стася уже проснулась, оделась и выскользнула из комнаты. Она быстро обошла крепость, осмотрела долину, и, обнаружив, что видимых перемен в расположении врага не произошло, отправилась на тренировку. Ведь даже возвращение короля не повод прекращать занятия! Упорства мне не занимать, думала она, и теперь, когда все вокруг было озарено радостью, еще с большим рвением готовилась отражать удары и разучивать новые приемы.

Тем временем Ларри, потягиваясь после долгого сна, вышел на свежий морозный воздух и почувствовал, что силы полностью вернулись к нему – он снова мог пробивать кирпичные стены и сражаться с чудовищными солдатами. Он с ужасом вспомнил о матери и о словах, которые услышал от нее в день королевской свадьбы. Неужели это никогда не

закончится, неужели проклятье всегда будет омрачать ему жизнь? Но зачем тогда ему послана встреча со Стасей, если ничего нельзя изменить? В том, что эта встреча не была случайной, в том, что она послана свыше, он не сомневался. Но приведет ли она к добру? Что если он лишь причинит своей жене зло, лишь станет причиной ее гибели? Ларри почувствовал, что холод пробирается и в его сердце, или же это просто морозный воздух?

Он вышел из крепости и вдруг замер, его внимание привлекла открывшаяся перед ним картина: на свежем снегу Стася и Даголлан разучивали защитные комбинации. Молодая королева медленно повторяла за ним шаги и движения руки, стараясь удерживать тяжелый меч. Она двигалась плавно и быстро, ступая по невидимому кругу, но очевидно, что подобные упражнения требовали от нее серьезных усилий. И, тем не менее, Стася смеялась, ее щеки покраснелись от морозного воздуха, и она выглядела счастливой. Даголлан тоже явно получал удовольствие от процесса тренировки, Ларри видел скрытую улыбку в глубине его серых всегда холодных глаз, слышал радость в голосе, которым он подбадривал свою ученицу.

Еще несколько минут Ларри задумчиво наблюдал за ними, а потом, повернувшись, отправился назад в крепость.

Через некоторое время Анжелина позвала его к завтраку, где он, наконец, снова увидел свою жену. Теперь она сидела рядом с ним, сжимала его руку, ее глаза, встретившись с

глазами мужа, сияли от счастья, но на губах застыла все та же радостная улыбка, которую она принесла сюда с мороза вместе с этим румянцем на щеках. Ларри так привык видеть ее бледной и грустной, что и забыл, что она могла быть такой! Как же он мог забыть об этом?

После завтрака, король и королева, наконец, остались одни. Стася рассказывала ему о том, как прошли эти два месяца, говорила о военных стратегиях, о появлении Озерной армии. Но большую часть времени они молчали, потому слова оказались лишними, слишком мало можно было выразить сейчас с помощью слов, никак не отражавших переполняющие их эмоции.

– Мне кажется, ты какой-то далекий, как будто бы ты не здесь? – произнесла вдруг Стася, с волнением посмотрев на мужа, – Что-то случилось?

Ларри отрицательно покачал головой.

– И все-таки? – настаивала она. – Я слишком хорошо тебя знаю, не нужно меня обманывать!

– Мы поговорим, обязательно поговорим обо всем, но после, – прервал ее Ларри. – Эти разговоры сейчас неуместны, отложим их на потом!

Стася радостно кивнула, ей тоже не хотелось пускаться в сложные рассуждения теперь, когда они наконец-то снова встретились, и она с готовностью прогнала мрачные предчувствия.

Однако прошло несколько дней, а Ларри, по-прежнему,

казался рассеянным и задумчивым, и в глубине души молодая королева начала опасаться, что он сожалеет о том, что связал с ней судьбу, что тоскует по тем временам, когда жил в темном замке Последней черты, окруженный себе подобными созданиями. Неужели она права, неужели, это, действительно, так? Но она не решалась поделиться с ним подобными догадками и была вынуждена терпеть томительную неизвестность, ожидая, когда он сам решится на разговор.

Погруженная в тревожные мысли, Стася осторожно толкнула массивную дверь небольшой комнаты, служившей им кабинетом, здесь они выслушивали донесения, здесь принимали основные решения, советовались с рыцарями и мудрецами. Это была круглая комната, отделанная грубым серым камнем, пустая и холодная, как и все в этой крепости. Сейчас Ларри один сидел за длинным столом. Он склонился над какой-то книгой, однако, Стасе было очевидно, что он не читает и мысли его витают очень далеко.

– Я не побеспокоила тебя? – спросила она, прикрывая дверь.

Ларри поднял голову.

– Ну что ты! – он вздохнул, – Как раз хорошо, что ты пришла! Я всегда рад тебе и...

Он замолчал, глядя куда-то в окно, словно забыл, что хотел сказать только что, но на самом деле пытался просто пытался подобрать правильные слова.

– И... – подсказала Стася нетерпеливо, чтобы прервать

затянувшееся молчание.

– И – нам нужно поговорить, – резко закончил Ларри, поднялся, решительно подошел к ней и взял ее руки в свои.

Стася взволнованно посмотрела ему в глаза, зачем он создает эту таинственность, почему не скажет прямо, что происходит!

– Ты пугаешь меня, – тихо произнесла она. – Это о чем-то плохом?

Ларри пожал плечами.

– Как посмотреть, – уклончиво ответил он.

– Знаю, в мире все относительно, – кивнула Стася. – Но прошу тебя, не тяни больше, я стораю от нетерпения и очень волнуюсь! Что-то произошло там в пещере? После перерождения?

Ларри отрицательно покачал головой.

– Нет, там все было совершенно обычно. Ничего нового, все тоже, что и шесть сотен лет, что я живу, – с горечью заметил он, – Но у меня было время подумать. Стася, ты знаешь, с кем мы воюем. Знаешь, что наши враги опасны, как знаешь и то, что моя мать мечтает о твоей смерти и будет стремиться уничтожить тебя любой ценой. Когда ты лишилась силы, защищавшей тебя, ты стала еще более уязвима, чем прежде. Ты всего лишь человек, слабый и смертный, но в тебе, и только в тебе, надежда на спасение. Моя мать не остановится ни перед чем, поверь, она уничтожит весь мир, это всегда было ее заветной мечтой, и мечту эту, к сожалению,

нию, нельзя назвать неисполнимой. И если погибнешь ты – никто другой не сможет остановить Килломару. Как ты думаешь, какова вероятность, что ты не переживешь войны?

– Высокая, – помедлив, ответила Стася и опустила глаза, – Очень высокая.

– Да, моя дорогая, – он осторожно обнял ее, – Мы не должны прятать голову в песок. Эта вероятность высока. Если ты погибнешь, надежды не будет ни для кого.

– И что же делать? – она растерянно взглянула на мужа, не понимая, куда он клонит. – Мне не стать бессмертной, ты же знаешь!

– Что делали у вас на скачках, когда заболел жокей? Или лошадь начинала хромать?

Стася пожала плечами.

– Ставили запасных, – ответила она, – Только, как ты понимаешь, в нашем случае, это не работает.

– Почему же? Еще как работает. Спорт – это мирная война, а война – то же соревнование, но участвующие в нем – погибают. Нам нужен запасной игрок, моя дорогая, кто-то кто мог бы остановить Килломару, если тебя не станет. Нам нужен еще один ребенок, рожденный в Кольце добра. Мы сможем спрятать его в мире людей, сделать так, что моя мать никогда не узнает о его существовании!

Стася радостно улыбнулась в ответ, эти неожиданные слова поразили ее, почему подобное не пришло в голову ей самой?

– Это прекрасная мысль! – она порывисто обняла Ларри, – Но скажи, ты думаешь, энергия Кольца способна справиться с твоим проклятьем? Или же ты не веришь в слова Килломары? Конечно, я бы тоже не стала ей верить, она готова сказать все, что угодно, лишь бы испортить нам жизнь! Ларри, блестящая идея, и это может сработать!

Подождав, когда эмоциональный поток восторгов прекратится, Ларри осторожно отодвинулся от жены и грустно улыбнулся.

– Нет, Стася, я не верю, что энергия Кольца может справиться с моим проклятьем. Как и не думаю, что моя мать обманула нас. Полагаю, она сказала правду.

– Но тогда... ты думаешь... мы должны рискнуть? Должны попробовать... но я не уверена... Вдруг наш ребенок родится тем чудовищем, о котором она говорила...

Услышав сомнения в ее голосе, он засмеялся, потом осторожно приподнял ее лицо за подбородок, чтобы увидеть глаза жены. Какие же у нее удивительные глаза!

– Мы никогда не должны рисковать, даже не говори об этом! – ласково ответил Ларри, – Нам нужен этот ребенок. Носитель энергии Кольца, твой сын или твоя дочь. Нужен, чтобы победить Килломару. Но это будет не мой ребенок, ты понимаешь? У него должен быть другой отец... Я не могу...

Он прервался, пораженный перемене в ее взгляде, который вдруг стал холодным и настороженным.

– Что ты такое говоришь? – Стася растерянно отошла к

окну, – А как же ты? Как это возможно? Ты же мой муж, а я – твоя жена...

– Я понимаю. Это звучит странно. Но у нас нет выбора. Мы не можем оставить людей без надежды.

– Это просто какой-то бред! – Стася раздраженно взмахнула рукой, – Видимо ты еще не до конца пришел в себя после перерождения... и потому, представим, что я не слышала твоих слов...

– Стася! – резко прервал он ее, – Я пришел в себя! И я знаю, о чем говорю! Тебе нужен человек, обычный мужчина, не такой как я! Я понял это, когда наблюдал за тобой во время упражнений с мечом. Ты имеешь право на нормальную жизнь, имеешь право растить детей. Я нет, но ты – да! И потому, ты сделаешь, как я скажу. Я говорил с Даголланом, я знаю о его чувствах к тебе...

– И что он? – любопытство взяло вверх над негодованием, и Стася пристально взглянула на мужа.

– Сначала ему было трудно принять подобные разговоры... но, в общем и целом, если говорить кратко – он готов подчиниться воле короля и служить избавлению мира от страшного чудовища любым способом. Стася, он любит тебя, неужели ты думала, он скажет нет?

– Ну, хватит! – Стася почувствовала, что всерьез разозлилась и направилась в другой конец комнаты, чтобы немного успокоиться.

– Вы все решили без меня! Вы посмели говорить о подоб-

ном, не узнав моего мнения! Да как вы можете! Но вот что я тебе скажу, Ларри МакНейл! Пока что еще, я – королева Граничных земель. И я выбираю свою судьбу и судьбу своего народа! А потому, можешь передать своему приятелю Даголлану, что я никогда не сделаю ничего из того, что ты сейчас осмелился здесь произнести! Я хочу, чтобы ты это тоже запомнил раз и навсегда и прекратил подобные разговоры! Я нахожу их оскорбительными, чтоб ты знал!

Ларри приблизился и положил руки ей на плечи.

– Это правда, – сказал он успокаивающим тоном, – Ты – королева Граничных земель, и ты выбираешь судьбу своего народа. Но не свою судьбу. Твоя судьба подчинена долгу перед людьми, более того, долгу перед всем человечеством. И потому, ты сделаешь то, что я сейчас осмелился произнести. Будет так, как я сказал, и тебе придется это принять. Даже, если мои слова оскорбляют тебя. Ты давала клятву, помнишь?

Стася решительно покачала головой.

– Пойми, Лориана... – он впервые назвал ее этим именем, и она не могла не отметить такой перемены, – Неужели, ты думаешь, что я в восторге от подобного исхода? Разумеется, нет! Я должен по доброй воле отдать свою жену другому мужчине – разве кто-то видел подобное! Но что мы можем сделать? Подумай, мы действуем во имя спасения человечества... Высокая ставка не так ли? Это ничего не изменит между нами. И если Даголлан тебе не по вкусу, если ты

предпочитаешь другого...

– Нет-нет, – прервала его Стася, – Дело не в этом... просто... это невероятно! Это какой-то кошмарный сон! Почему подобное все время происходит именно со мной? Почему?

Она опустила в кресло и закрыла лицо руками, почувствовав, что не может больше говорить, силы покинули ее.

– Потому что тебя угораздило неудачно выбрать родителей и место рождения, но теперь уже поздно что-то менять! Таковую судьбу тебе дали боги. И у тебя нет выбора. Подумай о моих словах. Не принимай решения сейчас. И поверь, между нами все останется как прежде. Я обещаю. Об этом никто не узнает, никто кроме нас троих. Я делаю это ради тебя. Потому что люблю тебя.

Сказав это, он вышел из кабинета, а Стася еще долго сидела одна, и его слова снова и снова звучали в ее голове. Вечером, в сторожевой башне, она рассказала обо всем Анжелине. Стася знала, что не сможет скрыть подобное от подруги, а значит – об этом быстро узнает и Росс. Что ж, эти двое прошли такой долгий путь вместе с ней, что она не имеет права скрывать от них правду. Они – ее верные друзья, на них всегда можно положиться.

– Если это случится, если ребенок родится, – Стася взяла Анжелину за руку и посмотрела ей в глаза, – Я хочу, чтобы вы с Россом забрали его в мир людей. Ты сделаешь это для меня? Скажи мне?

Анжелина пожала плечами.

– Росс всегда мечтал вернуться на свои острова, в свой бар, – беспечно сказала она, но Стася видела, что ее глаза наполнились слезами.

– Как же я буду без тебя? – сказала Анжелина с тоской и вдруг зарыдала, обнимая подругу.

Обнявшись, они плакали вместе, и Стася пыталась утешать свою верную спутницу.

– Подожди, я еще вряд ли решусь на это, а если да – никто не гарантирует рождения ребенка. А может – нам удастся победить Килломару самим! Не плачь заранее, возможно, все образуется, я буду молить Бога, возможно, он нас услышит!

Выпалив все это, Стася снова заплакала. Анжелина улыбнулась сквозь слезы.

– Даг такой очаровашка, – сказала она, пытаясь сдерживать рыдания, – На твоём месте я бы точно согласилась! К тому же он всегда нравился мне больше твоего не в меру агрессивного супруга.

Стася засмеялась в ответ.

– Ты всегда найдешь светлую сторону даже у самой темной медали, – заметила она.

– У каждой медали две стороны, – заметила Анжелина, наставительно хихикая, – В этой истории – точно есть положительные моменты, я гарантирую! Тебе выпала отличная медаль, поверь! Уж в мужчинах я что-то да понимаю! А если серьезно – быть королевой тяжелое испытание, ты сама надела корону на голову, а потому – не жалуйся теперь, что это

оказалось не таким уж легким делом. Ларри, каким бы он ни был, прав: у тебя есть долг перед нами, Стейси, ведь если погибнет мир, погибну и я, а разве ты можешь допустить подобное?

Анжелина засмеялась, но лицо Стаси осталось совершенно серьезным, она даже не улыбнулась в ответ.

– Нет, – твердо ответила она, – Подобного я допустить не могу.

Анжелина улыбнулась.

– Знаешь, – задумчиво добавила вдруг Стася, – Все это так странно... Когда я была маленькой девочкой, я представляла себе своего будущего избранника похожим на Дага. И думала, что наши дети унаследуют его черты: такие же серые глаза, такой же решительный подбородок. Все вокруг восхищаются моими глазами, а мне они никогда не нравились и казались странными. Я хотела, чтобы у моих детей были другие, как у него...

Вечером она долго стояла у алтаря, на котором голубым светом мерцало сердце друида Гайдиара. В конце концов, он отдал жизнь за ее спасение, как и Идилис, как и многие другие. У нее нет права думать о себе, о личном счастье, о том, чтобы сохранить свою семью. У нее есть лишь долг и судьба, которой она обязана подчиниться, даже если это разрушит ее союз с Ларри, даже если их любовь не выдержит посланных испытаний.

Стася медленно вытащила кинжал и вытянула руку в сто-

рону деревянной мишени.

– Если он долетит до цели, я сделаю так, как ты сказал, – произнесла она про себя, обращаясь к Ларри, с которым все это время вела мысленный диалог.

Она размахнулась, разжала пальцы, кинжал устремился в сторону мишени и через секунду вонзился в нее лишь на несколько сантиметров левее центра. Стася вытащила нож и направилась назад в крепость. Что ж, значит, так решил тот, кто привел ее на этот путь однажды, тот, кто поставил перед ней нелегкую задачу и кто до сих пор надеется, что она справится, выдержав все испытания.

И она выдержит, должна выдержать. Она не может подвести всех, кто в нее верил.

Глава вторая. Туманные звезды

Спустя неделю Стася вошла в кабинет, где уже были Джон, Фадех, Ларри, Кент и Росс, который, благодаря неожиданному покровительству короля, в последнее время активно принимал участие во всех государственных делах.

– Этот человек был достаточно смел, чтобы двинуть мне по физиономии, – заметил Ларри, – А мне нужны в совете отважные ребята.

Был тут и Айлиль, наместник Лесной страны, правитель Лесного замка, и Аглая, представлявшая, тоже по желанию Ларри, отныне замок Клурри в государственном совете.

– Простите за опоздание, – сказала Стася, – Пожалуйста, садитесь.

Вставшие при ее появлении, подданные вновь заняли свои места вокруг стола. Ларри же, отложив подзорную трубу, в которую он разглядывал происходящее в долине, произнес:

– Озерная армия и армия Киллормары приступили к передислокации. Они занимают другую позицию, обходят нас с восточной стороны. Пока мне непонятно, чего они хотят добиться. Возможно, это какая-то ловушка. В любом случае, дозорные должны быть начеку. Сэр Кент и вы, наместник Айлиль, организуйте слежение. Мы должны точно знать, что происходит, враг не может застать нас врасплох!

Айлиль и Кент поклонились.

– Джон, Росс? – Ларри вопросительно взглянул на них. Джон отрицательно покачал головой.

– Я понятия не имею, что происходит. Ясно только, что от озерных людей нельзя ожидать ничего хорошего. Это опасный противник. Возможно, они снова захотят атаковать уцелевшие замки. Я не знаю. Пока мне нечего добавить. Нужно выжидать.

Росс просто молча покачал головой. Как мне все это надоело, говорило его лицо.

Ларри кивком показал, что собрание окончено. После того, как приглашенные покинули кабинет, Стася и Ларри остались одни.

– Ты хотел мне что-то сказать? – спросила она.

– Как ты догадалась?

– Я хорошо тебя знаю. И потом, в последнее время ты не звал меня на утренние встречи... Говорил, что здесь нет ничего интересного.

Он улыбнулся, а затем его лицо снова стало серьезным.

– Да, дорогая... Я хотел поговорить с тобой.

– Мне не нравится, когда ты говоришь «дорогая». Это всегда означает одно: ты хочешь сказать мне что-то, что огорчит меня.

Ларри пропустил ее замечание мимо ушей.

– Килломара увела свою армию на восточную сторону горы. Понимаешь, что это означает?

Стася отрицательно покачала головой. Она никогда не

могла уследить за ходом его мысли, когда речь шла о государственных вопросах.

– Что сейчас ее солдаты находятся максимально далеко от Кольца добра. Кроме того, я заметил, что в последние ночи вокруг камней образуется настолько густой туман из-за перепада температур, что почти ничего не видно. Но мы не знаем, сколько это продлится. И потому не должны терять времени. Уже завтра моя мать может изменить правила игры.

– Что ты хочешь этим сказать? – Стася насторожилась.

– Я хочу, Стася, чтобы ты отправилась в каменное кольцо. Сегодня, не теряя времени. Ты помнишь, о чем мы говорили?

– Сегодня?! – Стася крикнула это так громко, что сама испугалась своего голоса, – Сегодня?!

– Ну, какая разница, сегодня или завтра? Подумай сама!

– Но я не готова... мне нужно настроиться, хотя бы как-то. Хотя здесь невозможно настроиться, и все-таки...

– У тебя было время, – достаточно жестко прервал ее Ларри. – Давай попробуем абстрагироваться от эмоций и поговорить по-деловому. Вспомни, как твой приемный отец говорил со своими партнерами и конкурентами. И подойди также к этому вопросу. Хорошо? Будь достойна своей короны! Итак. Ты считаешь, сейчас благоприятный период для зачатия?

Стася молча кивнула, потом, отвернувшись, опершись ру-

ками на подоконник.

– Отлично, – сказала она. – Может быть, тебе проще говорить по-деловому, ведь ты не человек! Но я так не могу! Я обычная женщина и не могу смотреть спокойно, как будет рушиться моя жизнь! Я не могу по-деловому, я же не Марго!

Ларри обнял ее за плечи, но она сбросила его руку.

– Послушай, Стася, – раздраженно сказал он. – За эти шестьсот лет я полностью измучен перерождениями. Я всегда мечтал лишь о смерти. И когда она, наконец-то, случилась, ты зачем-то оживила меня. Зачем? Кто тебя просил?! Все могло быть иначе! Но раз уж по твоей вине я должен продолжать мучиться дальше, давай, хотя бы не прекращать борьбу! Или – давай сдадимся, мы можем родить нашего ребенка, отдать его Килломаре и послать весь мир к чертям! Ты этого хочешь?! Этого бы хотели твои родители?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет, я этого не хочу.

– Тогда прекрати свои капризы и иди! Готовься, собирайся, делай, что там тебе нужно.

Стася обернулась к нему.

– Ты, правда, не разлюбишь меня после? – спросила она, вытирая набежавшие слезы.

– Нет, пусть это тебя не волнует.

– Но как ты можешь... ведь это нелегко...

– Это нелегко, – согласился он. – Но наша судьба никогда не отличалась легкостью. Я уже привык ко всему.

– Но ведь ребенок может и не родиться!

– Мы будем молиться, чтобы это произошло.

Он обнял и поцеловал свою жену, которая отправилась в башню, чтобы было побыть одной. Ей было страшно, но она сама не знала, чего именно боится.

Наступила ночь. Дождавшись, когда все уснули, особенно всегда бывший на чеку Джон, который явно не одобрил бы эту идею, Ларри отключил защитное поле. Он старался казаться равнодушным, но Стася видела, что он напряжен, она слишком хорошо знала его, чтобы поверить в притворное безразличие. Она не могла не видеть, что его рука, накрывавшая покрывалом сердце на алтаре, слегка подрагивала от волнения. Она заметила и его слишком плотно сжатые губы, и потемневшие прищуренные глаза. Скрепя сердце, Стася покинула Драконье ущелье в сопровождении Росса. В густом тумане, незамеченные никем, они легко преодолели расстояние до каменного кольца, где Росс оставил ее одну. Они старались не смотреть друг на друга, настолько их смущала неловкость ситуации. Однако, прощаясь, Росс положил ей руку на плечо, и Стася постаралась улыбнуться.

– Не стоит огорчаться, Стейси, – сказал он ободряюще. – Ларри любит тебя, и всегда будет любить. А вот некоторые, похоже, родились в рубашке! Вряд ли какой мужчина откажется бы от подобного подарка судьбы! Это я про своего приятеля, как ты догадалась! Он ведь влюблен в тебя, ты знаешь?

Росс повернулся и пошел в сторону ущелья.

– Росс, подожди! – окликнула его Стася.

Он остановился.

– Скажи, ты смог бы простить подобное Анжелине? Ты смог бы, по-прежнему, быть с ней? – с едва сдерживаемым волнением спросила она.

Несколько секунд Росс молчал, обдумывая свой ответ.

– Мы ведь не короли, Стейси, – сказал он, наконец. – У нас совсем другая жизнь.

С этими словами он скрылся в тумане, а Стася вошла в Кольцо добра, которое, как и прежде, приветствовало ее вспышкой белой энергии. Она вздохнула и принялась медленно снимать одежду.

Завернувшись в белую простыню, Стася опустилась на пол и подняла голову, глядя на небо, чернеющее сквозь густую пелену тумана. Она чувствовала, что дрожит от холода и страха, и прижала руку к лицу, чтобы хотя бы зубы перестали стучать. Почему именно ей выпала подобная судьба, когда же она прекратит испытывать ее!

Услышав шаги, она обернулась и увидела Даголлана. Он был без рубашки, и она заметила, что его плечи были покрыты глубокими шрамами, полученными в многочисленных битвах. Он смущенно поклонился, и Стася молча кивнула в ответ.

– Садись, пожалуйста, – дрожащим голосом произнесла она. Она знала, что рыцарь так и не привык садиться в ее

присутствии без разрешения. А ведь они столько времени провели вместе!

Он осторожно опустился рядом, и они застыли в молчании, боясь даже шевельнуться.

Наконец, Стася прервала молчание.

– Послушай, сэр Даголлан, – сказала она, с трудом выговаривая каждое слово, – Ситуация, в которой мы оказались, несколько необычна и совсем непривычна для меня. Мы здесь по воле нашего короля и во имя высокой цели. Я знаю, что должна быть сильной, но скажу тебе честно: я боюсь, мне очень-очень страшно. Со мной никогда не случилось подобного. Поэтому, прошу тебя, будь смелым хотя бы ты! Рыцарю не пристало бояться. Не усложняй все еще больше. Не нужно всех этих церемоний.

– Хорошо, – он повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. – Мы здесь по воле нашего короля, но мои чувства тебе известны. И тебе нечего бояться, я никогда не прикаснусь к тебе, если ты не позволишь.

– Спасибо, – Стася кивнула. – Здесь очень холодно.

– Ты дрожишь, – Даголлан улыбнулся, потом осторожно обнял ее, прижимая к себе. – Так будет теплее? Он осторожно погладил ее по щеке.

– Надо было мне соглашаться на короля Тира, тогда было бы проще, – попыталась пошутить Стася.

Он слабо улыбнулся, несколько секунд они смотрели друг на друга, вспоминая, как вместе прошли через Царство фэй-

ри, а потом он поцеловал ее. Этот поцелуй отличался от поцелуев Ларри, отличался бесконечно, но Стася закрыла глаза, намереваясь покориться своей судьбе. Она легла на землю и смотрела на звезды, продолжавшие светить сквозь туман. Звезды были вечными, им не было никакого дела до того, что происходит сейчас с ней, а затем, пройдут годы, она сама забудет этот момент, он сольется с другими, постепенно сотрется из памяти...

Но когда рука Даголлана, уже настойчиво и смело, коснулась ее кожи под простыней, она вдруг стремительно поднялась, оттолкнув его.

– Нет, нет, – Стася закрыла лицо руками, чувствуя, как кровь приливает к щекам и бешено стучит сердце, – Я не могу! Не нужно! Прости меня, пожалуйста, прости, но я не могу! Это все неправильно! Ларри ошибается! Так нельзя! Уходи!

Он, растерянно поднялся, и она увидела, что своим отказом причинила ему страдания, он отчетливо понимал сейчас: его мечты, что королева полюбит его однажды – несбыточны, даже ради долга она не смогла быть с ним теперь.

Но Даголлан никак не показал разочарования и лишь сдержанно кивнул.

– Прошу тебя, не огорчайся, – попросила Стася уже мягче. – Это ничего личного, просто...

– Не нужно объяснений, – холодно ответил он. – Вы – королева и не должны ничего объяснять.

– Пожалуйста, проводи меня в замок.

– Конечно.

Повисло неловкое молчание. Он отвернулся, а Стася торопливо оделась, дрожавшие от волнения руки не слушались ее, и Даголлану пришлось помогать ей с застежками платья.

Они вышли из каменного кольца и направились к замку. За всю дорогу они не сказали друг другу не слова и лишь когда дошли до лестницы, Даголлан произнес:

– Госпожа, я хочу, чтобы вы знали, это, на самом деле, была воля короля, его идея, и я сожалею, если она оказалась неудачной. Я не хотел вас обидеть.

Стася молча сжала его руку, кивнула и пошла вверх по лестнице. Ларри ждал ее у края плато, он уже давно расхаживал по площади в нетерпении. Увидев Стасю, он бросился к ней, она обняла его и заплакала.

– Не плачь, все хорошо! – он поцеловал ее в макушку, подождав, пока она успокоится, – Как ты?

Стася помотала головой, с трудом подбирая слова. Она ненавидела себя за то, что снова не смогла сдержать слез. Ведь Эллина сказала... Хотя, какая теперь разница, Эллина давно мертва, и это она, Стася, избавила от нее мир.

– Я не смогла, – вытирая слезы, сказала она, – Прости, я так не могу. Из твоей великой идеи ничего не вышло! Я оказалась плохой королевой, но хорошей женой!

Она виновато улыбнулась, поднимая на него заплаканные глаза со слипшимися мокрыми ресницами.

Повисла пауза, а потом Ларри с облегчением рассмеялся и крепко поцеловал ее.

– Я очень тебя люблю, боже, какая же ты глупышка! – сказал он, и в его голосе она услышала неприкрытую радость, – И хоть я навряд ли заслужил подобную преданность, я, признаюсь, рад это слышать и горжусь тобой! Я очень ценю твою верность и люблю тебя еще больше, чем раньше, если подобное вообще возможно!

Стася радостно улыбнулась, но не успела ничего сказать, потому что он продолжил.

– Но в следующий раз, прошу тебя взять себя в руки, и забыть обо мне, забыть о себе и помнить только о той клятве, которую ты давала во время коронации. Сначала – интересны Граничных земель, и только потом – ты сама. Кроме того, имей в виду – я чудовище, я совершил много ужасных поступков, каких ты не можешь и вообразить себе. Я не заслуживаю ни верности, ни преданности.

– Ты хочешь сказать, что я должна... попробовать снова? – растерянно спросила Стася, никак не ожидавшая подобного поворота.

– Разумеется.

– Но...

– Стася, это не обсуждается. Мы же уже решили! Ты проявила малодушие, недостойное королевы, пусть оно и соответствует чистой и светлой природе твоей сущности. Но сейчас темные времена, мы все должны пожертвовать частью

себя, разве не так? Твоя безопасность и безопасность людей важнее всего для меня, важнее прочих мелочей. Это ведь мелочи для тебя, не так ли? Или же нет?

Он внимательно взглянул ей в глаза, и Стася молча кивнула, понимая, что спорить с ним бесполезно: он слишком уверен в своей правоте. Теперь у нее нет силы Идилис, нет дара предвидеть будущее, и ей никак не убедить Ларри в том, что, возможно, он ошибается. Сердце подсказывало, что эта идея обречена на неудачу, но ведь он не будет прислушиваться к голосу ее интуиции и назовет ее логику женской! Теперь он король, он думает, что все в этом мире подвластно ему!

Когда наступила следующая ночь, Ларри сам проводил ее до каменного кольца, а потом быстро ушел, вернувшись в Драконье ущелье, он бежал так быстро, как только мог, лишь бы скорее оказаться подальше от этого места, которое всегда пугало его и от происходящего внутри каменныхobelisks. В душе он гордился собой, стараясь не думать о всполохах ревности, вспыхивающих лишь только он вспоминал о том, что отдал жену другому. Он восхищался Даголланом и одновременно ненавидел его. Как бы он хотел стать таким же, как этот рыцарь: добрым, честным, великодушным, очистить свою совесть от совершенных убийств, а судьбу от проклятья. Какое право имеет этот крестьянский отпрыск прикасаться к его законной жене? Но ведь это было его решение, его королевская воля. Он не имеет права думать о себе, как и Стася, как и прочие правители до них и после них.

– Аглая! – позвал Ларри карлицу, войдя в главную залу. Та обернулась быстро, словно только и ждала, что он позовет ее.

– Посиди со мной, расскажи что-нибудь интересное! – попросил он, придвинув кресло к огню. Остальные люди, расступившись, начали расходиться, а карлица села на пол у его ног и принялась рассказывать очередную длинную историю, услышанную ею в мире людей. Ларри закрыл глаза и старался слушать ее, чтобы не думать ни о чем больше.

Когда Стася и ее рыцарь снова остались одни в каменном кольце, они долго молчали, не зная, как начать разговор.

– Теперь это похоже на комедию, – сказала Стася Даголлану, слабо улыбнувшись. – Это уже даже не грустно.

– Что такое комедия? – спросил он, присаживаясь на край простыни рядом с ней, как всегда с ее позволения.

– Это смешной спектакль, например, – ответила она. – Такие были в Медном замке когда-то. Наша ситуация кажется немного забавной, немного грустной, не так ли? И мы выглядим глупо, ведь правда? Хотя все могло бы быть иначе, в другой ситуации... но не теперь.

Он согласно кивнул, улыбнувшись ее словам.

– Я не ожидал, что король захочет повторить попытку, – признался он.

– И я не думала, – эхом ответила Стася.

Она опустила на пол и снова посмотрела в темное небо. Даголлан последовал за ней, обнял за плечи, и она положила

голову ему на грудь. Стася не знала, что следует сказать в такую минуту и потому просто молчала, но молчание почему-то уже не было неловким.

– Ты видишь эти туманные звезды, госпожа? – спросил он тихо. – Такие же светили в ту ночь, когда чудовище напало на наш замок. Они не меняются. Им нет до нас никакого дела.

– И все же, они освещают нашу дорогу, – ответила Стася. – Они нужны нам, мы им – нет.

– Так стоит ли нас спасать? – он вопросительно посмотрел на нее. – Если даже и звездам мы не нужны?

– Думаю, стоит попытаться, – решительно ответила она. – Давай попробуем нас спасти. Я обещаю, я больше не повторю того, что было в прошлый раз, даю слово!

Он медлил. Тогда она протянула руку и коснулась его подбородка.

– Я хочу, чтобы у моего ребенка был такой же, – ласково улыбнулась она.

Вместо ответа он поцеловал Стасю, а она крепко обняла мужчину за плечи и снова подняла глаза к звездам, пытаясь избавиться от ощущения, что души ее предков сейчас здесь, в Кольце добра, и наблюдают за ней.

Она испытывала страх, стеснение и неловкость, не зная, как ей быть, никогда прежде она не думала, что может оказаться в подобной ситуации, и не понимала, как следует себя вести. Как вообще должны вести себя королевы, если с ними случается то же, что случилось с ней? Или нужно забыть о

том, что она королева? В конце концов, разве это имеет значение сейчас? Она просто женщина и ей очень страшно.

Но в какой-то момент, эти чувства вдруг исчезли, она ощутила его тепло, почти магическое, как и тогда в лесу, когда он впервые сказал ей, что мог бы стать целителем, и каким-то образом настроившись на ту же волну, почувствовала его чувства и нежность к ней, когда он осторожно погладил ее волосы и поцеловал в лоб. Стася вспомнила, что Даголлан обладал необыкновенным даром, его прикосновения заставляли успокоиться и людей, и животных. Она почувствовала, как успокоение затопило ее, и неожиданно поняла, как это чудесно – быть рядом с человеком. Когда ты можешь не опасаться, что каждое мгновение может стать последним, не ждешь ежеминутной боли, причиняемой слишком крепкими объятиями, когда можешь расслабиться и не думать о том, что дети, рожденные от этого союза, могут стать причиной конца миров. С ужасом, молодая королева вдруг осознала, что именно этого чувства она и боялась, боялась признать, что она – тоже человек и лишь другой человек может составить ей пару, особенно теперь, когда она лишилась волшебного плета. Но ведь она замужем за Ларри, нет, это нужно немедленно прекратить!

И потому она, преодолев охватившее ее желание оставаться с ним как можно дольше, поддаться гармонии и покою, что снизошли на нее впервые за долгое время, резко отстранившись, сказала:

– Даг, прошу тебя, если уж мы должны пойти таким путем, пожалуйста, пусть все это закончится быстро, хорошо?

Она снова заметила боль, мелькнувшую в его глазах.

– Хорошо, моя королева, как скажешь, – ответил он. – Хотя, что и говорить, я предпочел бы, чтобы ты была не столь холодна со мной.

Стася не ответила, сосредоточившись на туманных звездах, которые продолжали светить по-прежнему, ледяные и далекие, как и она сама.

Когда она вернулась в Драконье ущелье, Ларри встретил ее со спокойным пониманием, и она обрадовалась, что хотя бы здесь ее опасения были напрасны.

– Ты позволишь мне спросить тебя, как все прошло? – был его единственный вопрос.

– Ларри, я сделала то, что ты хотел, и то, что велел мой долг. Это было моей обязанностью, давай больше не будем возвращаться к этому вопросу, – чуть резко сказала она, – И вообще, я устала, и у меня болит голова, не нужно мучить меня разговорами!

И лишь с Анжелиной, поздно вечером, они долго говорили, сидя у огня в маленькой комнатушке, которую занимали в крепости Анжелина и Росс. Стася перекаtywала ногой гантели Анжелины и смотрела на огонь, стараясь успокоиться, но ее сердце, по-прежнему, продолжало стучать слишком быстро, а ладони оставались влажными от волнения.

– А где Росс? – спросила она, оглядываясь.

– Полагаю со своим приятелем, обсуждают также, как и мы, возможно, даже куда эмоциональнее! – засмеялась Анжелина. – Ну же, рассказывай! Я в нетерпении!

Стася пожала плечами.

– Это было ошибкой, Анжелина, как я и думала, – просто ответила она.

– Неужели настолько плохо? – удивилась подруга.

– Нет, дело не в этом. Сначала было очень страшно, не спору. Но в какой-то момент... я почувствовала, что сдерживаю себя, свои чувства, понимаешь... что все это обман... я никогда не была с человеком прежде... и это совсем иначе... потому что я – тоже человек. С Ларри все по-другому. Я не могу этого объяснить, но теперь понимаю все... Боже, что я говорю... Я не должна говорить такое!

– Ну, слава Богу! – Анжелина вдруг радостно обняла ее. – А я что говорила! Все так, как должно быть! Послушай меня, бросай своего Ларри, понимаю, что вы женаты, но я всегда знала, что он совершенно не подходит тебе! Даголлан намного лучшая партия для тебя, и мне он понравился с первого взгляда! И ты, наконец, сможешь быть счастлива! Иногда надо подумать и о себе! Ну их к черту, эти Граничные земли! Пойми, все, что происходит между мужем и женой – это тоже важно...

– Нет, – Стася решительно поднялась. – Этого не будет никогда. Я никогда не оставлю Ларри. И никогда не позволю никому решать за меня. Подобное больше не повторится, а

мы с Ларри еще будем счастливы, когда сумеем победить его проклятье. Тогда и он станет человеком.

Всю ночь Стася не могла уснуть, она продолжала смотреть на звезды за окном, размышляя о произошедшем. Несомненно, она любит Ларри и будет любить всегда, но пропасть, лежавшая между ними, бездонна, и пока Килломара жива, пока он несет в себе ее черты, переступить ее они будут не в силах. Она никогда до конца не забудет о его чудовищной сущности, о поступках, которые он совершал, об опасности, которая исходит от него. А ей так хотелось почувствовать себя спокойно, хотя бы ненадолго!

Поглощенная своими переживаниями, Стася не заметила, как пробежало время. Войска Килломары затянули восточные долины, но пока не переходили к активным действиям, в то время, как дозорные каждый день докладывали о происходящем в стане врага. Однако, что именно затеял противник оставалось неясным. Было очевидно лишь, что в воздухе начала сгущаться опасность, повеяло тревогой и это ощущение передавалось всем живущим в крепости Драконьего ущелья. Здесь снова стихли разговоры и исчезли улыбки, люди казались мрачными и сосредоточенными, словно ежесекундно ожидали нападения.

В то же время очередной месяц был уже на исходе, и Стася, к своему огорчению, заметила перемены в поведении Ларри, который стал более раздраженным и несдержанным, он повышал голос на собраниях, иногда у него случались

вспышки гнева, но хуже того: она чувствовала угрозу по отношению к самой себе, или же ей только казалось? Стася испытывала чувство вины и неловкости и потому старалась, по возможности, избегать его общества, что было нелегко сделать, находясь в маленькой крепости на вершине скалы.

Еще больше избегала она встреч с Даголланом, и когда изредка они сталкивались в темных коридорах замка, то оба краснели, смущенно кивали и старались побыстрее пройти мимо, не поднимая головы и не глядя друг на друга.

Стася проклинала тот день, когда Ларри пришла в голову эта блестящая идея, превратившая ее жизнь в ад.

– У меня комплекс вины и мания преследования, – жаловалась она Анжелине, единственному другу и советчику в женских вопросах, – Я все время жду, когда Ларри начнет предъявлять мне претензии, возможно, мне только кажется, но это похоже на паранойю, я вижу то, что хочу видеть! Я начинаю думать, что совершила ошибку, придя в Граничные земли. Я недостойна быть королевой, у меня нет сил победить Килломару, и я не знаю, что мне делать. Я хочу вернуться назад, в мир людей!

– Успокойся, мир людей скоро падет, как Медный замок, – заметила Анжелина. – Прекрати, Стейси. Давай подождем, как знать, может быть, у тебя и правда родится ребенок, который сумеет то, что не смогла ты. В конце концов, у него сильные родители, и если с детства воспитывать его правильно, если он будет изначально знать свою миссию – ему будет

легче, чем тебе. К тому же, возможно, это будет мальчик. Все-таки, война не место для девчонок!

Стася старалась прислушиваться к своему организму, но не замечала никаких перемен, кроме, разве что, слабости, но, возможно, она стала просто следствием пережитых волнений.

Тем временем оставалось около трех дней до следующего перерождения, и Ларри жил ожиданием, что не добавляло ему положительных эмоций.

Проснувшись утром, он почувствовал головную боль и усиленное сердцебиение, кроме того, мышцы во всем теле ныли, вынуждая постоянно двигаться, он не мог расслабиться ни на минуту. Он расхаживал по комнате, распихивая ногами попадавшие на пути табуреты и поленья. Ларри испытывал страх перед невыносимой болью и тоску от измучившей его за долгие годы безысходности. Он потерял давно потерял надежду.

– Тебе нездоровится? – с беспокойством глядя на него, спросила Стася. Она осторожно попыталась обнять его.

– А что это разве новость? – резко ответил он, отстраняя ее руку.

– Прости, я только хочу помочь.

– Ты уже помогла, спасибо. Когда оживила меня.

– Ларри, я хотела, как лучше, я не хотела потерять тебя, пожалуйста, пойми, без тебя моя жизнь не имеет смысла...

– Вот как? – он стремительно обернулся, и Стася увидела,

что его глаза потемнели от гнева. – Неужели?

– Что ты хочешь сказать? – Стася испуганно сжалась, при-слонившись к кровати. Она боялась вспышек ярости, еще с того дня в Москве, когда он впервые пытался убить ее.

– Почему ты не могла позволить мне спокойно умереть? Я был бы избавлен от того кошмара, который называется моей жизнью, а ты могла бы соединиться со своим любовником к всеобщей радости! И все были бы счастливы и довольны! Ты же ведь этого хочешь?

– Ларри, что ты такое говоришь? – растерянно прервала его Стася. – Я понимаю, это не твои слова, но сейчас ты оскорбляешь меня, и совершенно незаслуженно... Ты должен бороться со своей темной половиной, должен не дать ей победить себя!

– Давай такие советы себе! Ты и сама не ангел, как оказалось, у тебя тоже имеется темная половина! – он приблизился, выпрямился во весь рост и теперь выглядел угрожающе, – С меня хватит этого лицемерия! Думаешь, я не знаю, что твоя подружка говорит обо мне? Думаешь, я не знаю, что ты и сама предпочла бы быть с ним, а не со мной? Что приношу тебе только страдания, в то время, как он...

– Ларри, прекрати! – Стася бросилась к нему, – Ревность не к лицу королю! Вспомни, что ты обещал не возвращаться к этой теме! Вспомни, что ты толкнул меня к другому мужчине, вспомни, что мне не нравилось это решение! И я устала объяснять, я лишь выполняла твою волю, это был только

мой долг... И поверь, все это не доставило мне ни малейшей радости, более того, моя жизнь стала настоящим адом, с тех пор, как это произошло! Мы с Дагом даже не заговорили ни разу после...

– Долг?! Хорош долг! А что ты еще готова сделать ради долга?! Ты не знаешь, что такой ад, Стася! Я не хочу больше ни видеть, ни слышать тебя! Моя мать была права насчет твоего семейства! Вы худшее, что есть в этом мире! – внезапно он замахнулся, но Стася, не отступив, продолжала смотреть ему в глаза.

– Ларри, если ты ударишь меня сейчас, – сказала она, стараясь сохранять спокойствие, хотя голос ее задрожал, – Я вряд ли уже смогу простить тебя. Пожалуйста, остановись!

Он замер, сжимая руку в кулак, а потом опустил ее, раздраженно передернув плечами.

– У меня и в мыслях не было бить тебя, – ответил он, – Тем более, что тогда мы бы вряд ли уже продолжили разговор когда-нибудь... Но я вне себя от ярости! И, пожалуй, я знаю, что с этим делать! Зачем мне бить женщину, когда есть мужчина!

И он с силой ударил деревянную балку, поддерживавшую балдахин кровати, которая с грохотом обрушилась на пол, и с быстротой молнии бросился прочь из комнаты. Стася замерла от неожиданности, а потом, вне себя от ужаса, побежала за ним. Его нужно остановить, пока он не совершил непоправимое! Пока не сделал того, о чем неизменно пожа-

леет после! Он не понимает, что делает, тьма уже завладела его сердцем!

Даголлан с Россом находились в это время на шатком мостике, который вел к одиночному утесу, служившему наблюдательным пунктом, они возвращались после ночного дозора, очевидно, дождавшись смены, когда Ларри, в расстегнутой рубашке, со сверкающими от гнева глазами, появился на краю плато.

– Эй! – крикнул он, заметив их, – Иди сюда, мерзавец! Немедленно спускайся!

Росс и Даголлан растерянно замерли.

– Что происходит? – спросил Даголлан удивленно. – Что за королем? Неужели, он это мне?

Но Росс уже все понял: он с детства слышал истории о шотландском монстре и понимал, что то, чему они сейчас становились свидетелями, было лишь проявлением неукротимой природы чудовища, унаследовавшего от своей матери стремление ко злу и разрушению.

– Тебе не стоит идти туда сейчас, – Росс осторожно сделал шаг вперед, закрывая друга собой, – Он просто убьет тебя.

– Почему?

– Потому что он чудовище, Даг. И сейчас вся его злоба сосредоточена на тебе. Уходи, приятель, послушай меня! У него скоро перерождение, месяц на исходе. Ларри не контролирует свои поступки! Уходи скорее!

Даголлан отрицательно покачал головой.

– Ну, уж нет, – твердо ответил он. – Я не привык прятаться. Я не сделал ничего, что могло бы помешать мне предстать перед королем, и мне нечего стыдиться!

Он решительно пошел по шаткому мосту навстречу Ларри.

– Иди сюда! – крикнул тот снова, – Или я скину тебя в пропасть прямо оттуда!

– Я иду, Ваше Величество, я уже здесь! – крикнул Даголлан, спрыгивая с моста и направляясь к королю.

Ларри медленно приблизился, смело глядя ему в глаза, Даголлан поклонился.

– Можешь не кланяться, предатель, – прошептал Ларри, гневно прищурившись, вглядываясь в лицо противника, – Ты все равно сейчас умрешь.

– Что ты говоришь, господин, какой же я предатель? Я никогда не предавал тебя!

– Да? А кто пытался соблазнить королеву, чтобы потом, убив меня, занять мой трон? Или этого не было?

– Мой господин, ты же знаешь правду... Ты сам сказал мне... Я действовал по твоей воле!

– Прекрати свои жалкие уловки, ты интриган и негодяй, но твоя затея не удалась! Королева не сможет защитить тебя!

С этими словами он бросился на рыцаря, который ловко уклонился, оставаясь, однако, безоружным.

– Давай, доставай меч, он тебе не поможет! – Ларри снова сделал шаг навстречу своей жертве.

– Я никогда не обнажу меч против своего короля, – твердо ответил Даголлан, – Если ты убьешь меня, то убьешь безоружного.

– Мне все равно! – на лице Ларри появилась злая улыбка, он нанес своему противнику удар в плечо, от которого Даголлан рухнул на камни горного уступа, но, очевидно, Ларри не вложил всю силу, иначе этот момент был бы последним для рыцаря. Королю явно нравилась его забава, поэтому он не хотел, чтобы схватка окончилась так скоро.

– Поднимайся! – приказал он. – Давай, покажи, такой ли ты смелый, как в других делах!

Даголлан с трудом поднялся, держась левой рукой за вывихнутое плечо.

– Я не буду драться с тобой, – с трудом произнес он, – Ты не в себе, не ведаешь, что творишь!

Задыхаясь от быстрого бега, Стася выбежала из крепости и остановилась на лестнице. Испуганная, она уцепилась за перила, не в силах сделать ни шагу дальше.

– Нет! Ларри, пожалуйста, остановись! – крикнула она.

Ларри обернулся, услышав ее голос.

– Отлично, – мрачно заметил он, нахмурившись. – Пусть королева посмотрит на смерть своего фаворита!

Он снова сделал шаг вперед, Стася бросилась вниз, она кричала, умоляла его остановиться, понимая, что хотя Даголлан был отличным солдатом, разве мог он сравниться с тем, кто обладал совершенно иной силой, кто один побеж-

дал целые отряды Килломары? С тем, кто в конце концов, не мог умереть!

– Ларри, это нечестное сражение! – в отчаянии, она повисла на его плече, – Ты дерешься с тем, кто слабее! Ты пожалеешь! Ты никогда себе этого не простишь! Где мои рыцари! Остановите же его!

Ларри легко оттолкнул ее, и Стася, отлетев в сторону, упала на камни. В ответ Даголлан кинулся к нему, они сцепились в смертельной схватке, у самого края обрыва, и ни Росс, ни рыцари не осмеливались приблизиться к ним, настолько яростным и безжалостным было сражение. Вокруг начали собираться толпы любопытных. Схватка короля и его рыцаря, не каждый день увидишь подобное! Как и везде в мире, в Граничных землях люди тоже хотели хлеба и зрелищ. Наконец, Ларри, высвободившись, нацелился нанести последний удар, стремясь сбросить противника в бездонную пропасть, и в это мгновение из крепости вышел Тонкий Джон.

Его борода развевалась на ветру, в руках он сжимал посох. Старый волшебник шел по ступеням так быстро, как позволял ему возраст, его губы были плотно сжаты, а в глазах застыла тревога.

Ларри замахнулся, и в эту минуту Джон направил на него свой посох, поток голубого пламени, вырвавшись из жезла, ударил его в грудь. Сокрушенный энергией невероятной силы, Ларри не удержал равновесие и сорвался с утеса, полетев вниз, в то время как Джон, быстро закрыл пылающее сердце

на алтаре полый своего плаща, чтобы отключить защитное поле.

Ларри упал на острые камни на дне ущелья. Сейчас он находился всего в нескольких шагах за пределами линии защиты.

Джон вопросительно посмотрел на Стасю, которой Росс помог подняться.

– Что мне делать, королева Лориана? – спросил старый волшебник. – Каким будет твое приказание?

Несколько секунд Стася медлила. Она колебалась, тревога за Ларри не оставляла ее, но и обида, нанесенная им была слишком велика. Кроме того, он опасен, пожалуй, опаснее, чем прежде!

– Включите защитное поле, – жестко сказала она, наконец. – Я не могу рисковать жизнью моих людей.

Джон согласно кивнул, он вскинул брови, показывая, что поддерживает ее решение, и снял покрывало с сердца Гайдиара. Защитное поле было восстановлено, теперь Ларри не смог бы преодолеть его. Стася с беспокойством посмотрела вниз, туда, где ее муж все еще лежал без движения среди острых камней, устилавших дно ущелья.

– Что если он погиб? – с ужасом спросила она.

– Не волнуйся, ничего ему не сделается, – усмехнулся Джон. – Несколько ушибов и царапин, которые быстро заживут. Пусть поразмыслит над своим поведением, там, за пределами поля.

– Он присоединится к войскам Килломары, – тихо ответила Стася.

– Значит, так тому и быть, – ответил Джон. – Ты сделала все, что могла. Ты надела на него корону Олинора, ты отдала в его руки власть. Ты любила его, в конце концов. А что толку?

Стася отвернулась и оперлась руками на каменную стену. Даголлан осторожно приблизился к ней.

– Вы в порядке, госпожа? – спросил он.

Стася отрицательно покачала головой.

– Боже мой, – сказала она, с трудом переводя дыхание, – Какое унижение! Все это видели, все слышали его слова... Как будто я какая-то распутная девица... А ведь я так любила его, все, что я делала, я делала ради него... Пожалуйста, Даголлан, прошу тебя, давай забудем произошедшее, это была большая ошибка, я никогда не позволю этому повториться. Ты будешь моим другом и моим рыцарем, как и прежде, но не жди, что ты займешь место Ларри. Этого не будет.

– Я никогда этого не ждал, – Даголлан поклонился, поморщившись от боли. – Я лишь выполнял его приказы. Его и ваши, моя королева. Я ни на что не рассчитывал.

– Хорошо, – Стася благодарно кивнула. Она сама не понимала, зачем сказала все это, зачем выдала ему свои сомнения и переживания. – У тебя вывихнуто плечо. Иди, Тильда позаботится о тебе.

Даголлан, завернувшись в плащ, прихрамывая, направил-

ся в крепость, сопровождаемый своим верным приятелем Россом, в то время как Стася продолжала смотреть за лежащим на камнях Ларри, который, наконец, пошевелился, а потом медленно поднялся, посмотрел в сторону крепости на вершине, и его лицо выражало в этот момент такую ненависть, что Стася испуганно отшатнулась, как если бы он мог бы добраться до нее, несмотря на защитное поле, их разделявшее.

Лари встал на ноги, выпрямился и направился прочь. Молодая королева знала, что его дорога лежит на восток, несомненно, он направлялся в лагерь Килломары, чтобы возможно, остаться там навсегда.

Было раннее утро, и над горизонтом еще продолжали гореть равнодушные туманные звезды.

Старуха Тильда развела огонь, прошептала какие-то заклинания, быстрым движением вправила плечо Даголлана, вскипятила воду, приготовив отвар из целебных трав и, промыв раны, сделала перевязку.

– Никогда не становись на пути у королей, сынок, – проворчала она наставительно, – Ты всегда будешь в проигрыше, не связывайся с ними! Они не такие как мы, простые люди!

– Да, я уже, кажется, понял, – вздохнул Даголлан, – Все и всегда повернется против тебя, ты окажешься виноватым, в то время как правда будет на стороне того, кто отдавал приказы. Но такова жизнь, Тильда. Мой долг подчиняться этим

приказам и защищать нашу королеву. Спасибо за помощь!

Он поднялся и направился к себе, его чувства были в смятении, Даголлан понимал, что король, хоть и находился не в себе, все-таки затаил на него зло, да и королева теперь стремиться избегать встречи с ним, было очевидно, что о прежней дружбе не может быть и речи. Он думал, что минуты, проведенные с ней в Кольце добра, останутся для него драгоценным воспоминанием, но нет, он предпочитал поскорее забыть о той ночи! Как непредсказуема жизнь!

– Сэр Даголлан? – окликнул его женский голос. Он обернулся и увидел Кейру Моро, которая, подошла к нему, в ее больших широко поставленных глазах читалось беспокойство.

– Я слышала, ты дрался с королем? – испуганно спросила она. – Как ты?

– Все в порядке, – он постарался улыбнуться, – Немного болит плечо, но это скоро пройдет. Мне повезло, что Джон спас меня. Сейчас как раз хотел поблагодарить его.

– Может быть, позволишь составить тебе компанию? – спросила девушка с надеждой, – Я ведь тоже благодарна ему за твое спасение!

– Спасибо, почту за честь, – Даголлан несколько церемонно поклонился, и Кейра улыбнулась счастливой улыбкой. Она не была королевой, и она любила его, это казалось очевидным. Что ж, сейчас ему хотелось поддержки и покоя, потому он с радостью согласился на ее общество, и они вместе

отправились к Тонкому Джону. По дороге к ним присоединился Росс.

А Стася осталась одна в своем кабинете, она вытащила из коробки фотографии родителей, и долго-долго разглядывала их, вспоминая время, когда те были еще живы. Когда она была маленькой девочкой и понятия не имела о долге, об ответственности, об обязательствах. А потом отправилась к Ошеане, к верному другу, который в любых ситуациях неизменно оставался с ней.

Она пробыла с Ошеаной до самого вечера, а когда вышла из конюшни, еще долго думала о чем-то, стоя на краю плато и глядя в беспросветную пелену ночи.

Потом она вернулась в крепость, прошла сквозь тронную залу, но не поднялась в свою комнату, а направилась в кухню, за этим помещением находилась общая спальня, которую делили рыцари. Как она и ожидала, Стася застала Даголлана у горящего очага. Он был с Россом. Увидев ее, Росс поднялся.

– Доброй ночи, Стейси, – сказал он, потягиваясь, – Пойду-ка я, пожалуй, спать, поздно уже. Да и жена, наверное, заждалась!

– Спокойной ночи, Росс, – ответила Стася, и, дождавшись, когда тот выйдет, приблизилась к огню.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, нарушив молчание.

– Уже лучше, спасибо, – ответил Даголлан, помешивая

раскаленные угли, его движения выглядели напряженными, очевидно, он никак не мог прийти в себя после случившегося.

– Я сожалею о том, что произошло, – сказала Стася.

– Все в порядке, моя королева.

– Росс ведь ушел, чтобы оставить нас наедине, – заметила она, и Даголлан молча кивнул. – Он думает, что между нами что-то есть?

– Я никогда не говорил ему ничего подобного. Кажется, он просто хочет дать мне шанс, – он печально усмехнулся.

– Даг, наша жизнь зашла в тупик, это нельзя не признать, – тихо продолжила Стася, и рыцарь снова кивнул. – Я помню, как однажды ты говорил, что готов выполнить любую мою просьбу. Это по-прежнему так?

– Теперь более, чем когда-либо.

Она удовлетворенно улыбнулась, ожидая услышать нечто подобное.

– Что я должен сделать? – он замер и вопросительно посмотрел на нее.

Стася помедлила.

– Я хочу, чтобы ты взял в жены Кейру Моро, – сказала она, наконец.

Воцарилось молчание.

– Но я не люблю ее, госпожа, – возразил Даголлан растерянно, – Вы знаете, что я люблю другую.

– Но она любит тебя. Она осталась одна, и ей нужна за-

щита. И потом, это единственный способ прекратить сплетни, единственный способ заставить короля забыть о том, что было. И единственный способ вернуть мне покой. Пожалуйста, сделай это ради меня! Она прекрасная девушка, я верю, вы будете счастливы!

– Но я никогда не смогу полюбить Кейру, моя королева, разве это честно по отношению к ней?

Стася пожала плечами.

– В древние времена у всех рыцарей была дама сердца, – ответила она. – И эта дама почти никогда не была женой. Женой была другая женщина, которую тоже по-своему любили. Я могу быть лишь иллюзорной мечтой, лишь дамой сердца, в то время, как она может подарить тебе настоящую семью. Разве ты не мечтаешь о семье? Ведь ты потерял своих близких, как и она!

Даголлан поднялся.

– Пусть будет так, – он поклонился, – Я подчиняюсь воле Вашего Величества. Но это не мое решение, я выбрал бы иной путь.

– Спасибо, я знаю, ты всегда предпочитаешь прямые дороги, – Стася кивнула. – Но так будет лучше для всех нас.

Она сжала его руку, а потом повернулась и быстро вышла из комнаты. В эту минуту ей показалось, что она приняла самое лучшее решение в своей жизни. Да, ей нелегко потерять Даголлана, но Даголлан и Кейра имеют право на счастья, у них есть будущее, в отличие от нее самой. Ее жизнь принад-

лежит Граничным землям. Люди восемь тысяч лет ждали, что она уничтожит Килломару, и она не поставит свою миссию под угрозу, ради возможности стать обычной женщиной. Ей не довелось быть счастливой женой и матерью. Что ж, пусть будет так.

На следующий день Даголлан нашел Кейру, которая, как всегда бледная и печальная, стояла на краю утеса, глядя на острые камни внизу, казалось, они завораживали ее.

Услышав шаги, она обернулась, и на ее губах мелькнула легкая улыбка.

– Доброе утро, сэра Даголлан, – сказала она, – Что заставило вас покинуть крепость в столь ранний час?

– На самом деле, я искал тебя, – ответил он, приблизившись.

Лицо Кейры стало серьезным, а в глазах мелькнул страх.

– Меня? И зачем же? – испуганно спросила она, прижимая руки к груди.

Несколько мгновений Даголлан молчал. Он колебался и раздумывал, Кейра продолжала ждать.

– Ты потеряла обоих родителей, – сказал он, наконец, с трудом подбирая слова, – Я подумал, что тебе трудно одной. И может быть, поэтому... Ты могла бы оказать мне честь и согласилась бы стать моей женой? Я понимаю, что мой род не столь хорош, как твой, но сейчас война и условности не имеют решающего значения. Тебе нужна защита и поддержка.

– Что?! – Кейра хотела продолжить, но у нее перехватило дыхание, она почувствовала слабость в коленях и медленно опустилась на валун у края утеса.

– Тебе не хорошо? – Даголлан бросился к ней, сжал ее руку, но Кейра тихо рассмеялась, а потом подняла на него счастливые глаза.

– Я согласна, – воскликнула она радостно, – Конечно же, я согласна! Как могло быть иначе! Я ведь люблю тебя, с первого дня люблю...

Признавшись в своих чувствах, она вспыхнула от смущения и закрыла лицо руками, Даголлан отвел ее руки от лица и коснулся губами ее ладони. По щекам Кейры покатались крупные слезы и, разрыдавшись, она прижалась к его груди. Рыцарь вздохнул, обнимая ее. Значит, так было суждено.

Глава третья. Во мраке ночи

Ларри медленно брел в полной темноте, он не знал, куда несли его ноги, просто продолжал идти. Он чувствовал боль во всем теле, ныли и мышцы, и сломанные о камни кости, и невыносимо болела голова. Но сильнее всего было чувство невероятной тоски, заполнившей все его существо. Его захлестывали волны ненависти, сейчас он готов был уничтожить любого, кто попался бы ему на пути. Но никого не встретилось. Он был один.

Он шел весь день и уже к вечеру достиг восточной стороны горы, издалека увидев лагерь, разбитый армией Килломары.

Ларри держал путь прямо туда, и встречающиеся ему озерные люди испуганно бросались в стороны, потому что они хоть и были бессмертны, опасались его ярости и стремились избежать неприятного столкновения.

Поэтому он беспрепятственно прошел сквозь их ряды, потом мимо Черных рыцарей, мимо оборотней, которые вскакивали, почтительно кланяясь, и приблизился к высокому, расшитому золотом шатру, ему не составило труда понять, что именно здесь была сейчас Килломара.

Задремавший на входе Черный рыцарь получил такую затрепину, что еле сумел подняться на ноги, а потом выпрямился и застыл, словно каменное изваяние.

– Где моя мать? – хрипло спросил Ларри, дрожащим от злости голосом. Рыцарь испуганно указал на шатер, Ларри откинул полог и вошел внутрь. Там было темно и прохладно. Внутри шатер был намного просторнее, чем казался снаружи, он состоял из нескольких помещений, и когда Ларри пересекал первое, то в полумраке столкнулся с Гилдой.

Высокая и стройная, в короткой кольчуге и широких на восточный манер штанах, она вскочила с узкого топчана, засияла, увидев его, и бросилась навстречу.

– Как же я рада тебя видеть, как же я рада! – она кинулась к нему, но Ларри оттолкнул девушку, так, что та отлетела в другой конец шатра.

– Убирайся прочь! – крикнул он, – Ненавижу тебя!

– Но, Ларри... – она медленно поднялась.

– Прочь я сказал! – он отодвинул полог и вошел внутрь, где увидел черную гидру, которая на этот раз предстала в своем истинном обличии.

Ее головы повернулись к нему, она почувствовала его приближение.

– А, это ты, предатель! – прошипела одна из них. – Что тебе нужно?

Ларри скрестил руки на груди и поднял голову, неужели, это чудовище, называющее себя его матерью, воображает, что может внушить ему страх? Да как бы ни так! Он ничего не боится и сейчас докажет ей это!

– Пришел узнать, что ты затеяла! Зачем ты пришла на эту

сторону горы? – вызываясь спросил Ларри. – Чего добиваешься?

Головы взглянули на него с презрением.

– Ах да, – прошипела Килломара, угадав его настроение. – Ты же у нас теперь король! Ты думаешь, у тебя есть право задавать мне вопросы! Право говорить со мной подобным тоном! Но я научу тебя, как со мной говорить!

Она стремительно выбросила вперед одно из щупалец и ударила Ларри в грудь, отчего он, перевернувшись в воздухе, плашмя рухнул на землю. Он попытался подняться, но подошли новые и новые щупальца, руки, лапы – все громадное тело Килломары обрушилось на него. В гневе она ударяла его снова и снова, рассчитывая, однако, силу удара.

Наконец, не выдержав этой жестокой сцены, Гилда бросилась к лежащему, закрывая его от чудовища.

– Хватит! Хватит! – крикнула она, – Ты же убьешь его! Остановись!

Килломара замерла.

– Его так просто не убьешь, – мрачно заметила она.

– Он же и так страдает сейчас, посмотри на него! – умоляюще произнесла Гилда. – Он же вернулся к нам! Он все понял!

– Надеюсь, – Килломара сделала шаг назад. – Забери его и приведи в чувство. После перерождения он снова будет мне полезен. И постарайся узнать, не ждет ли королева наследника. Это важно.

– Хотелось бы верить, что нет, – тихо пробормотала Гилда, поднимая тело Ларри с земли. Она осторожно перекинула его руку через плечо и поволокла из большого шатра в другой, поменьше.

Там она уложила его на одеяло и сделала попытку обработать раны, но Ларри, уже придя в себя, оттолкнул руки девушки.

– Я же сказал тебе убираться, – зло произнес он.

– Я хочу помочь! Тебе очень плохо сейчас, я могу помочь! – умоляюще сказала Гилда. – Дать тебе попить? Вот, возьми!

Она протянула ему наполненный водой кубок.

– Если ты не уйдешь, я за себя не отвечаю! Я хочу остаться один! – Ларри вскочил, но Гилда не стремилась уйти, напротив, она постаралась обнять его, и тогда он схватил ее, так, что, казалось, ее кости переломятся, и отшвырнул прочь. Ударившись о каменный столб, поддерживавший шатер, девушка сползла на землю и замерла. Ларри приподнялся. Ему показалось, что она мертва. Он подошел ближе, приглядываясь, – так и есть, она не дышала, сердце не билось, очевидно, удар был слишком силен. Он стоял над телом, не зная, что делать, и тут произошло непредвиденное. Гилда открыла глаза, потянулась, и как ни в чем не бывало, поднялась с земли. Ларри, не в силах пошевелиться от изумления, смотрел на нее, не отрываясь. Гилда засмеялась.

– Теперь я девушка Озерного народа, – тихо сказала она. –

Теперь я бессмертна. Можешь повторять это сколько угодно, я не против. Но я никуда не уйду! Я тебя не оставлю!

Ларри огляделся по сторонам, и его взгляд упал на свечу, стоявшую на небольшом столике у кровати. Он взял ее в руку, оторвал от кровати шнур, опускающий балдахин, и поднес к огню. Шнур мгновенно вспыхнул, превратившись в огненный хлыст. Лицо Гилды стало напряженным, она сделала шаг назад. Ларри взмахнул в воздухе своим новым оружием, но Гилда успела увернуться, в следующую секунду она выскочила из шатра и бросилась прочь.

– Только посмей еще заявиться! – крикнул Ларри ей вслед. – Увидишь, как играть с огнем!

Он затушил пламя и опустился на одеяло. Его ощущения перед перерождением всегда были невыносимо тяжелыми, но сейчас к обычной боли примешивалась и боль от ударов, нанесенных Килломарой, сейчас все его тело представляло одну кровоточащую рану, и, по-прежнему, невыносимо раскалывалась голова, он уже ощущал характерную пульсацию в висках. Прижав руки ко лбу, он вспомнил о Стасе, эта мысль показалась ему невыносимой, и он зарылся головой в подушку, словно стараясь спрятаться от воспоминаний и от неистовой ярости, переполнявшей его.

Он не знал, сколько именно пролежал в таком положении, но почувствовал, что наступил день перерождения. Тоска стала совершенно невозможной, он чувствовал ненависть ко всему существующему, и сильнее всего ненавидел себя. Ему

хотелось двигаться, бежать, сражаться, сокрушая все на своем пути, но сил не было даже пошевелиться.

Неслышными шагами вошла Гилда. Она села рядом, он не показал, что заметил ее приход, и она осталась. Она гладила его голову и плечи, а потом легла, вытянувшись, и крепко прижалась к нему. Ларри понимал, что он не смог бы ее оттолкнуть, но теперь ее присутствие уже не имело никакого значения, все вокруг исчезло, погрузившись во тьму.

Ближе к вечеру полог шатра поднялся, и появилась Килломара в своем женском облике.

– Так и знала, что найду тебя здесь, – недовольно произнесла она.

Гилда, приподнялась, устало улыбнувшись.

– Он такой беспомощный сейчас, как ребенок, – сказала она, кивком указав на Ларри, – Как прекрасно, когда он такой!

– Не выношу эту его слабость, – Килломара брезгливо поморщилась, – Подумать только, и это мой сын! Но ничего, скоро уже он снова обретет свою мощь. Пойдем, оставь его. Тебе вряд ли понравится новый облик Ларри.

Гилда встала, еще раз посмотрела на своего возлюбленного, неподвижно лежавшего в темноте, и последовала за Килломарой.

Они пошли по полю, вдыхая холодный свежий воздух, и обе, не сговариваясь, повернулись, подняв глаза туда, где на высоком уступе скалы, за голубоватой туманной дымкой,

темнела крепость Драконьего ущелья. Замок стоял на самом краю обрыва, казалось, еще немного и он сползет вниз, сорвавшись с утеса в бездну.

– Как долго мы еще здесь пробудем? – спросила Гилда. – Чего мы ждем?

– Ты должна привыкнуть не замечать времени, – сурово оборвала ее Килломара. – Ты же бессмертна, не так ли?

– Просто мне хочется поскорее избавиться от нее! – в глазах Гилды вспыхнула ненависть, как и всегда когда она вспоминала о своей сопернице.

– Не больше, чем мне, – скептически заметила Килломара. – Но мы должны быть мудрее. Спешка ни к чему не приведет, в то время как, выжидая, мы сможем нанести им удар в тот момент, когда они будут особенно слабы.

– Ты обещала, что Ларри полюбит меня, – произнесла вдруг Гилда встревоженным тоном, – Но мне кажется, он меня не выносит. Это очередной обман?

– Во-первых, я никогда не говорила, что он полюбит тебя. Я говорила, что ты станешь для него притягательной, только это. Я не умею и не хочу создавать любовь, – Килломара поежилась, точно он внезапного холода.

– Пусть так, – Гилда пожала плечами, – Но я не заметила, чтобы он хоть сколько-нибудь проявлял ко мне интерес.

– Всему свое время, – Килломара откинула полог шатра. – Он еще не привык к тебе новой, кроме того, если ты не заметила – он недавно женился и, к сожалению, действитель-

но, влюблен в свою жену как последний идиот. Но мы это исправим, не волнуйся. Лориана Туаденель будет мертва, а вы обретете бессмертную жизнь, как и я. Если, конечно, я не решу избавиться от вас.

Гилда поняла, что перешла границы дозволенного и разозлила свою могущественную хозяйку, поэтому она, ничего не ответив, направилась в шатер, где их уже ожидал король Барриан, чтобы составить компанию за ужином.

От Гилды не укрылось, что широкоплечий рыжеволосый великан уделял Килломаре повышенное внимание и мечтал занять вакантное место погибшего Александра Лафтейта.

– Как же глупы мужчины, – думала девушка, – Они сами идут на верную гибель, прельщаясь чарами чудовища, но как бы она хотела, чтобы Ларри однажды посмотрел на нее также, как сейчас Барриан смотрел на Килломару!

Они приступили к ужину, но не успели закончить трапезу, потому что раздался оглушительный вой, и гигантских размеров свирепый монстр ворвался в шатер. Гилда испуганно вскрикнула – чудовище выглядело безобразно, а в его глазах светилась звериная злоба, столь ненасытная, что она напугала бы и более храброго человека.

Ложка замерла в руке Килломары, и женщина удовлетворенно улыбнулась.

– Ну, здравствуй, дорогой сын, – сказала она, – Рада видеть тебя наконец-то в добром здравии! Вот теперь ты снова похож на себя. И, наверное, голоден? В этом шатре тебе

делать нечего, отправляйся искать пропитание в окрестных полях. Поверь, там есть подходящая добыча!

Едва чудовище скрылось, Килломара повернулась к Гилде.

– Как тебе понравилось его истинное обличие? – с любопытством спросила она.

– Он выглядит отвратительно, – растерянно признала Гилда, – Я даже представить себе не могла подобного...

– Привыкай, если хочешь быть с ним, – улыбнулась Килломара. – Лично я бы предпочла, чтобы таким он оставался всегда.

Гилда ничего не ответила: существо, которое она увидела только что, не имело ничего общего с тем Ларри, которому принадлежали все ее мысли.

– Интересно, если бы королева Лориана увидела его таким, что бы она сказала? Вряд ли она смогла бы вынести подобную сцену!

– Да уж, – Килломара довольно засмеялась. – Надо бы устроить им встречу. Возможно, он сам избавил бы нас от злейшего врага.

– Когда он вернется?

– Полагаю, что через пару дней. После этого, думаю, мы сможем поговорить, он будет полезен нам, если получится, я узнаю у него информацию о Драконьем ущелье, о том, как мы можем застигнуть осажденных врасплох. С тех пор, как мы убили подданных королевы, у нас больше нет способа за-

ставить ее выйти к нам. Но ничего, скоро, полагаю, мы сами сможем войти к ним. Тогда, когда они меньше всего будут нас ждать!

– Каким же образом? – поинтересовался Барриан.

– Терпение, мой дорогой друг, – ответила Килломара задумчиво. – Я и сама еще не до конца понимаю, как это возможно. Но скоро мы будем знать все, скоро Драконье ущелье падет, а наши враги будут мертвы! И мы будем праздновать их погибель!

И они снова наполнили кубки вином и выпили за скорую победу, к которой стремились так долго.

Несколько дней спустя, Килломара сидела на расстеленных на полу звериных шкурах, в компании Ларри, который уже, сытый и успокоившийся, внимательно слушал красивую женщину, казавшуюся рядом с ним такой маленькой и хрупкой.

– Довольно с меня этого представления, как долго ты намерена быть в этом ужасном обличии? – спросил он, и Килломара, которую забавляла эта ее показная хрупкость, в ту же минуту обрела свое истинное лицо, точнее десятки ужасных лиц.

– Так гораздо удобнее, конечно, – согласилась она.

– Теперь можно говорить, – монстр одобрительно кивнул, – Итак, я повторю свой вопрос. Чего ты добиваешься? Зачем заняла восточный склон? Как долго еще пробудешь здесь?

– Почему я должна тебе доверять? – устало спросила мать. – Ты предал меня, взял в жены ту, которую я считаю своим злейшим врагом, и я знаю, со следующей луной ты снова покинешь меня и вернешься к ней!

– Не говори о ней при мне! – лицо монстра исказила свирепая гримаса, – Если бы я только смог добраться сейчас до нее!

– Было бы неплохо, – заметила Килломара. – Относительно твоего вопроса. Я пробуду здесь столько, сколько потребуется. Поверь, я не теряю времени зря. Обе армии – моя и Барриана – притираются друг к другу, они учатся работать слаженно. Кроме того, мы создаем стратегию, которая позволит нам сразу же, после падения Драконьего ущелья, покончить с остальными замками Граничных земель, и переключиться на мир людей. И я придумала, как разделаться с фэйри. Теперь осталось только все рассчитать, чтобы реализовать мои планы как можно скорее, признаться, я уже устала от этой затянувшейся истории!

– Но почему восточный склон?

– Он наиболее пологий, отсюда проще всего подняться в крепость. Не все мои солдаты умеют летать или отличаются ловкостью в лазании по горам!

Физиономию монстра искривила безобразная усмешка.

– Ты сначала попади туда! – прорычал он, – Или ты забыла, что Драконье ущелье защищает силовое поле?

Гидра тряхнула своими черными головами и раскатисто

засмеялась.

– Пока защищает! Пока, сын мой! Но скоро настанет момент, когда поле исчезнет. Этого момента я жду! Как только это произойдет, мои войска бросятся в атаку, и у жителей Драконьего ущелья не останется ни единого шанса на спасение! Я надеюсь, что ты будешь с нами, и не уведешь Лориану у меня из-под носа, как ты сделал это в прошлый раз! Кстати, твоя женитьба была бессмысленным и необдуманном поступком! Да и король из тебя, признаться, никудышный!

– Оставим мою женитьбу! – прервал ее Ларри раздраженно. – Когда наступит этот момент?

– Я не знаю, но полагаю, что скоро. Мои мудрецы занимаются вычислениями.

– Что это, почему и как исчезнет поле? – в глазах чудовища вспыхнул интерес, но гидра с усмешкой покачала своими многочисленными головами и оскалилась.

– Ну, уж нет! Я не настолько глупа, чтобы полностью доверять тебе! Я рассказала достаточно, чтобы посеять панику в рядах защитников крепости, ведь ты расскажешь мои слова королеве, когда вернешься к ней!

– Я не вернусь! – монстр покачал головой. – Только если, чтобы лишить ее жизни.

– Это сейчас ты так говоришь, – возразила Килломара. – Не буду с тобой спорить. Сейчас мне нужно заняться делами, а ты можешь остаться здесь. Кстати, твои друзья давно заждались тебя!

– У меня нет друзей.

– Но есть те, с кем ты можешь провести время, – спокойно ответила она, покидая шатер.

Ларри в задумчивости вытянулся на подушках. Мысль о возможном проникновении в Драконье ущелье показалась ему интересной и привлекательной. Особенно интересовала его мысль о том, чтобы убить неверную жену, он со странной темной страстью представлял себе эту сцену, которую ее воображение создало настолько ярко, что ему казалось все это происходит наяву. Ларри сжал могучие ладони, словно пытался переломить ее тонкую шею.

В этот момент полог шатра снова приподнялся, и на пороге появился король Барриан, и монстр недовольно поднял голову, Барриан явился не вовремя и прервал его мечты.

– Господин граф? – он вопросительно взглянул на Ларри, ожидая приглашения войти.

Стремительным пружинистым прыжком Ларри поднялся на ноги.

– Какой я тебе господин граф? – резко ответил он. – Я король Граничных земель, и изволь обращаться ко мне соответствующим образом!

– Напомню, что я – король Озерного народа и твой опекун, – Барриан поклонился. – А потому оставим церемонии. Я рад тебе, Ларри.

Он присел рядом и дружественно похлопал монстра по плечу.

– Взаимно, Барриан. Чего ты хотел?

– Я лишь хотел сказать, что это и моя война тоже. Та, которую ты называешь своей женой – убила мою дочь.

– Я знаю.

– Я хотел, чтобы ты понимал, что я не остановлюсь, пока не уничтожу ее. Лориана Туаденель умрет.

– Не сомневаюсь. Но чего ты хочешь от меня?

– Справедливости, – Барриан пожал плечами. – От твоей матери ее не дождешься. После победы – отдай мне половину сокровищ Медного замка, а также земли, которые Мак-Нейлы отняли у моего народа.

Ларри задумался, в конце концов, в его словах был смысл – озерные люди пришли на помощь Килломаре, они имеют право получить награду.

– Сначала надо победить, – уклончиво ответил он. – Защитники Медного замка не так уж и слабы, среди них есть славные воины. Но я услышал твою просьбу, и не забуду о ней.

Барриан снова благодарно хлопнул его по плечу.

– Вы были бы отличной парой, – несколько печально добавил он, выходя из шатра. – Как жаль, что все так обернулось. Мне так ее не хватает, моей девочки! Она была такой сильной, такой бесстрашной!

Ларри пожал плечами, он уже и думать забыл об Эллине, да признаться никогда и не думал о ней!

Сейчас он думал о Гилде – она была необычайно хороша,

и он желал ее общества. Увидев, как девушка промелькнула между шатрами, он вскочил на ноги и помчался по ее следам словно гончая собака, взявшая след добычи. Гилда обернулась, заметив его, вздрогнула от ужаса и поспешила скрыться, однако монстр оказался проворнее, в одно мгновение он очутился рядом с девушкой и схватил ее за руку.

– Здравствуй, мой господин, – пробормотала Гилда, пытаясь освободить руку, – Что угодно?

– Почему ты от меня убегаешь? – спросил он низким хриплым шепотом, пытаясь прижать девушку к себе, – Разве еще недавно ты не стремилась быть со мной? Или мое другое обличье тебе не по вкусу?

– Ну что ты, милый Ларри, – Гилда постаралась, чтобы ее голос не дрожал. – Но меня звала твоя матушка, по очень срочному делу...

Она, наконец, осторожно отстранилась, виновато улыбнулась и бросилась прочь. Ларри растерянно пожал плечами, уже несколько дней он преследует ее, но она словно нарочно избегает его общества! Как это возможно? Этих женщин не поймешь! Что ж, в любом случае тьма владела сейчас его сердцем, он стремился разрушать и творить зло, без смысла, без причины, просто потому что того требовало его существо. И он отправился на поиски жертвы, которую, скорее всего, он изберет из числа Черных рыцарей.

Гилда, тем временем, вбежала в покои Килломары, она остановилась, с трудом переводя дыхание, и застала свою хо-

зайку, разглядывающей длинный свиток бумаг. Килломара сидела среди вороха расшитых золотом подушек, завернувшись в белую почти прозрачную тунику. Услышав шаги, она подняла голову и удивленно вскинула брови. Она принимала посланников, и потому пока еще имела человеческий облик.

– Что тебя так взволновало? – спросила Килломара, – За тобой что, волки гнались?

– Если бы, – Гилда поежилась. – Всего лишь Ларри.

– Разве не этого ты добивалась? – усмехнулась Килломара, – Мне кажется, ты умоляла меня сделать тебя привлекательной для него, разве же нет?

– Да, но вот что волнует меня... – Гилда помедлила, – Он совершенно не интересуется мной, когда он человек, но преследует меня теперь, в своем новом облике. Но я-то люблю человека! И теперешний чудовищный вид лишь пугает меня.

– Но это тот же Ларри, – возразила Килломара. – Он и никто другой!

– Я понимаю, – Гилда кивнула, – Но скажи, наступит ли день, когда он придет ко мне в облики человека? Или же... Человеком он всегда будет стремиться к ней?

В ее взгляде мелькнул испуг, и она, замерев, ждала ответа Килломары. Та лишь молча передернула плечами.

– Что это значит? – удивленно спросила Гилда. – Ты молчишь! Ты молчишь! Значит ли это, что я права? Что лишь в образе монстра он будет стремиться ко мне, но никогда не полюбит меня, будучи человеком? Ты обманула меня!

– Почему обманула? – возразила Килломара спокойно, – Это была честная сделка. Ты ни слова не сказала, что тебя интересуется человек. Ты сказала – Ларри. Все правильно, я исполнила то, что ты сказала. Это чудовище, как ты его называешь, и есть истинная сущность Ларри, и она стремится к тебе. Так что я честно сдержала свое обещание. А вот твое пока так и не исполнено, королева Граничных земель до сих пор жива.

– Как ты могла! – с возмущением воскликнула Гилда, – Я поверила тебе! Я предала свой народ, отдала тебе свою душу, а ты обманула меня!

– А где ты видела честные сделки в обмен на душу? – устало спросила Килломара. – И хочу заметить, что твой случай не безнадежен. Если Лориана умрет, вполне вероятно, что однажды он потянется к тебе, уже будучи человеком. Этого я не исключаю. Он же был с Эллиной прежде. Так что не волнуйся раньше времени. Просто делай свою работу, и не забывай тех клятв, которыми мы скрепили наш уговор!

С этими словами она отвернулась, показывая, что разговор окончен. Гилда же стояла в растерянности, не зная, что предпринять. Вероятно, Килломара права, ей остается ждать и надеяться, тем более, что выбора у нее все равно не было.

Она вышла из шатра и растерянно побрела, сама не зная, куда идет. Она шла в задумчивости, размышляя над словами, которые услышала только что.

Тем временем Ларри в окружении Черных рыцарей и

Озерных людей отправился разорять близлежащие поселения, они разрушали то, что осталось от построек, забирали скот и имеющееся оружие, жгли и без того разоренные жилища, и это было больше развлечением, чем необходимостью. Однажды им встретились случайные люди, и отряд преступников пустился по следам беглецов, судьба которых была предрешена, ничто в этом мире не могло уже спасти несчастных. Радость убийства, которую испытывало чудовище, как и прежде была омрачена сознанием скорого раскаяния, поэтому Ларри не мог почувствовать себя не только счастливым, но и хотя бы удовлетворенным.

Поход продлился несколько недель, Ларри не стремился возвращаться в шатер Килломары, зная, что если возникнет необходимость, она призовет его. Но зова не было, поэтому он вымещал свою ярость на всем, что попадалось на пути. Назад он возвратился уже в образе белого жеребца.

Потерянный и грустный, Сильвер медленно брел назад к шатрам, не понимая, куда и зачем идет, его копыта с трудом передвигались. Он просто шел домой, словно раненое животное, вернувшееся к своей норе. У входа в лагерь он остановился, почувствовав присутствие матери, и вскоре заметил Килломару, которая прогуливалась неподалеку в компании Гилды. Сильвер тихонько заржал, и обернувшись, женщины заметили его. На миг в глазах гидры вспыхнул интерес, они сверкнули странным, желтым огнем, чтобы снова стать черными и непрозрачными.

– Смотри-ка, кто пришел! – присвистнула Килломара, мгновенно приняв женское обличие, она подбежала к Сильверу и схватила прядь серебряной гривы.

Женщина притянула к себе жеребца и похлопала его по белоснежной шее.

– Ну что, таким он тебе нравится? – спросила она у Гилды. Девушка растерянно пожала плечами.

– Я же не лошадь, госпожа, – ответила она, смущенно, очевидно не понимая, что ей следует говорить, – Мне нравится человек.

Она чуть брезгливо поморщилась, перерождения пугали и смущали ее, но Килломара подтолкнула Сильвера к ней.

– Прокатись, попробуй! – предложила она, – Он должен привыкать к тебе! Давай, это особенное ощущение – оказаться на спине Келпи...

Гилда нерешительно приблизилась и легко вскочила ему на спину. Она сжала ногами бока Сильвера, попробовала пустить его рысью, но в эту секунду жеребец вдруг рванулся в сторону, а потом прыгнул, странно изогнувшись в воздухе, мощным ударом сбросив Гилду на землю. Девушка упала, ударившись головой об один из валунов. Несколько минут она лежала неподвижно, а потом поднялась, потирая затылок.

– Сколько раз он уже убивал тебя? – заинтересованно спросила Килломара, все, связанное с убийствами вызывало у нее оживление.

– Не знаю, я не считала, – ответила Гилда. – Но мне что-то расхотелось кататься. Это же очевидно – он не признает меня, если он не чудовище!

Она с досадой пошла прочь, а Килломара, пожав плечами, вдруг сама вскочила на спину белого скакуна.

Сильвер забился еще сильнее, пытаясь сбросить наездницу, он забил задом, подбрасывая копыта, подпрыгивал, но это оказалось невыполнимой задачей, выбившись из сил, серебряный конь остановился и покорно опустил голову.

– Со мной подобное не пройдет, – Килломара потрепала его по шее, – Ты всегда будешь подчиняться мне, ты всего лишь глупое животное, запомни это!

Она соскочила на землю и кивнула подбежавшему слуге, торопливо схватившему поводья.

– Следи за ним, – лениво бросила Килломара, – Он не должен убежать.

Слуга почтительно склонился и повел Сильвера в загон, туда, где находились остальные лошади. Потянулось томительное ожидание.

Сильвер думал о своей хозяйке, о той, которая осталась там, высоко в горах. Ей грозила опасность, но он так и не сумел узнать, откуда она исходит.

Когда луна снова совершила полный цикл, и Сильвер почувствовал, что ему скоро предстоит стать человеком, он испытывал беспокойство, что-то неумолимо звало его на свободу, и нет таких пут, которые могут удержать Келпи. Он

рванулся, один раз, другой, и, оборвав удерживающие его веревки, помчался прочь. Теперь уже ни волки-оборотни, ни монстры, ни драконы не смогли бы догнать его. И даже водяные лошадки – озерные люди, уступали ему в скорости. Он скрылся в лесу, в мрачном узком ущелье, где никто не мог бы его отыскать. Там произошло перерождение, и он снова вернул себе человеческий облик.

Всего день Ларри провел в ущелье, лежа на холодных камнях, опасаясь, что он слишком слаб, чтобы куда-то идти. Полностью силы возвращались через два-три дня, но он не хотел терять времени, ему не терпелось увидеть Стасю, за жизнь которой он опасался больше, чем когда-либо.

Поэтому он, несмотря на риск, покинул свое убежище и, осторожно пробираясь между скалами, направился к входу в Драконье ущелье. Он шел весь день, из-за необходимости выбирать безопасные дороги обратный путь занял чуть дольше, и лишь когда уже стемнело, Ларри приблизился к входу в ущелье. Где-то здесь, неподалеку, начиналось действие защитного поля. Каким-то образом ему нужно было дать защитникам крепости понять, что он вернулся, чтобы они позволили ему войти. Но сначала следовало убедиться, что поблизости никого нет. Что если солдаты Килломары следили за ним, что если они попытаются атаковать крепость! Он осторожно огляделся и замер, прислушиваясь. Поблизости никого не было, не доносилось ни звука. И, тем не менее, Ларри вдруг почувствовал растущий в душе страх, он подни-

мался откуда-то из глубины. Вокруг была лишь непроглядная тьма и гнетущая тишина, ничего, что могло бы напугать его. Но в этой тишине и было нечто зловещее, что-то приближалось, угрожающе наступая из мрака.

Ларри был изумлен, чувство страха было ему несвойственно, да и кого бы он мог бояться? Уничтожить его могла лишь Килломара, да он всегда и стремился к смерти. Но сейчас, он понимал, что испытывает панический ужас, необъяснимый, почти неконтролируемый! Холодок пробежал по коже, а сердце, казалось, почти остановилось. Что же могло вызвать подобный страх? Нужно сосредоточиться! Возможно – предчувствие будущего? Но нет, ощущение было вполне реальным, это угроза исходит из настоящего. Случалось ли с ним прежде нечто подобное? Ларри задумался, а потом вздрогнул – да, случалось. Всего однажды. Это было на одной из ярмарок в Граничных землях. Много-много десятков лет назад. Он шел с матерью, еще маленьким мальчиком, мимо палаток торговцев, высматривая интересные вещицы, которые те предлагали. И тогда он впервые увидел их.... Значит, они вернулись... Зачем они здесь? Неужели, чтобы помочь Килломаре? Но если это так, защитников крепости и их королеву ожидает страшная участь... От них нет спасения!

Единственное, что он сможет сделать – это спрятать Стасю внутри каменного кольца. Но что дальше? Она не сможет выйти оттуда и погибнет рано или поздно. Главное сейчас не позволить им преодолеть защитное поле!

Он увидел приближающиеся из темноты блуждающие огни, услышал скрип колес их груженных повозок, а потом увидел фигуры, чуть ссутулившись, они проходили мимо. Они не заметили его, но попадись он им сейчас – вся его сила оказалась бы бесполезной. Ларри вытер лоб, покрывшийся холодным потом, он с трудом пытался восстановить дыхание, страх постепенно проходил.

Так вот чего ждала Килломара! Она сказала, что в один из дней поле исчезнет. И тогда они войдут в крепость. Но как узнать, когда наступит этот день? Есть ли такая возможность? И что это за день, почему поле должно исчезнуть? Ларри покачал головой, он ничего не понимал из того, что происходило теперь. Сейчас главное – вернуться в замок. Стася должна его ждать, он был в этом уверен. Она заметит его и прикажет отключить поле!

Он выбрался на открытую местность, нашел невидимую стену, образованную защитным полем, и помахал рукой. Возможно, она заметит его! Только бы она могла простить то, что он сделал! Дыхание перехватило от волнения, он постарался справиться с ним.

Ларри оказался прав – Стася, увидев его приближающийся силуэт, немедленно велела отключить поле. Он благополучно прошел в Драконье ущелье и бегом помчался по лестнице, ведущей вверх, забыв о своем королевском статусе.

Стася ждала его у верхних ступеней. Приблизившись к ней, он остановился, в его глазах застыл немой вопрос. Но

в следующую секунду, она, раскрыв объятия, бросилась к нему, и Ларри понял, что прошлое забыто. Они снова были вместе.

Обнимая ее, он заметил, что площадь начала заполняться народом, они приветствовали его, но несколько сдержанно, казалось, теперь они побаивались своего правителя.

– Все приветствия потом, – с улыбкой сказала Стася, обернувшись к подданным, – Наш король вернулся из трудного путешествия и ему требуется отдых. Идем, я провожу тебя. Пожалуйста, расходитесь!

Люди, перешептываясь и разглядывая его украдкой, покидали площадь, но в их взглядах читались тревога и любопытство, они знали, что Ларри МакНейл вернулся из лагеря противника, они знали, что он провел этот месяц в обличие чудовища, убивающего ни в чем не повинных людей.

Когда они остались одни, улыбка сбежала с лица Стаси, и Ларри понял, что она улыбалась «на публику», чтобы не позволить толпе возненавидеть его. Ее лицо стало почти суровым, ласковый взгляд исчез, и она чуть надменно вскинула голову.

– Значит, ты научилась быть королевой... – горько заметил он.

– Где ты был? – строго спросила Стася.

– Я был у моей матери, прости, – честно ответил Ларри.

– Я так и думала, – она грустно кивнула. – Я не буду спрашивать, что ты там делал. Не хочу этого знать.

– Последние месяцы были кошмаром. Перед тем, как уйти... я плохо помню, но, кажется, я обидел тебя?

Стася пожала плечами.

– Это можно так назвать, – ответила она, – Но давай забудем, не стоит вспоминать!

– Прости! – он обнял ее за плечи, – Пожалуйста, прости меня. Я сходил с ума от ревности и злости.

– Я понимаю. Но все это уже в прошлом. Надеюсь, подобное больше не повторится. Все было ошибкой с самого начала. Прости меня и ты.

– Что-то получилось? – спросил он осторожно. – Ты ждешь ребенка?

Стася отрицательно покачала головой.

– Ларри, из этого и не могло ничего получиться! – воскликнула она, – Это была безумная затея, лишенная всякого смысла. Больше я никогда не позволю подобных экспериментов над собой!

– Но...

– Ларри, детей дает Бог, и ты, даже будучи королем Граничных земель, не можешь решать, когда им появляться на свет! – твердо ответила она.

Ларри задумался, прошелся по комнате, понимая, что его жена права.

– Я видел охотников, – сказал он, наконец.

– Кого? – переспросила, не поняв, Стася.

– Ночных охотников, – пояснил он. – Они пришли по зо-

ву Килломары и расположились у подножья горы. Моя мать сказала, что наступит день, уже скоро, когда защитное поле перестанет действовать. Тогда ее солдаты по восточному склону поднимутся в крепость. Они убьют людей, а тех, кого оставят в живых, очевидно, отдадут Ночным охотникам. Ты вряд ли попадешь в их число, но я и твои приближенные, полагаю, станем их жертвами. Тебя моя мать, без сомнения, захочет уничтожить сама.

– Защитное поле перестанет действовать? – с беспокойством спросила Стася. – Ты точно это знаешь? Когда это произойдет?

Ларри покачал головой.

– Она и сама не знает когда именно. Но этот день не за горами, Стася.

– Что же нам делать?

– Боюсь, мне нечего тебе сказать. Мы не можем покинуть крепость, особенно теперь. Это слишком опасно. Они найдут тебя, где бы ты ни была. Даже в мире людей тебе не спрятаться.

– Но я не хочу прятаться! – запальчиво сказала она. – Мы здесь, чтобы победить!

– Ты плохо представляешь себе Ночных охотников, – возразил Ларри.

– Кто они?

– Я расскажу тебе о них, – ответил Ларри, опускаясь на кровать, – Но позже. Сейчас я слишком устал. Ты побудешь

со мной?

– Конечно, ложись, я скоро приду, – Стася поцеловала его и вышла из комнаты, она чувствовала растущее беспокойство, но, в конце концов – утро вечера мудренее. А сейчас главное, что Ларри вернулся к ней, а не остался с матерью.

На следующий день Ларри встретился с рыцарями, которые поклоном приветствовали его. Они остались также почтительны, а в глазах светилась радость, и Ларри понял, что хотя бы в их преданности он может не сомневаться.

Когда рыцари покидали кабинет, чтобы вернуться к дежурству, Ларри остановил направлявшегося к двери Даголлана.

– Задержись, сэр Даголлан, – сказал он. Тот, не оборачиваясь, остановился. Едва дверь кабинета закрылась за остальными, Ларри произнес:

– Мой рыцарь, я плохо помню события последних месяцев, после каждого перерождения моя память покрыта мраком и восстанавливается не сразу. Но, вроде бы, я пытался убить тебя. Ты храбро сражался и сумел мне помешать. Сможешь ли ты простить меня?

– Не нужно, – Даголлан обернулся и снова поклонился, – Королю не следует извиняться. Я знаю, что Ваше Величество страдает страшным недугом, я понимаю, что вы не хотели мне зла. К тому же, не я помешал вам, а Тонкий Джон. Было бы нечестно присвоить чужую победу.

Губы рыцаря тронула легкая улыбка, и Ларри молча кив-

нул. Он разрешил Даголлану идти, тот повернулся было к двери, но снова остановился и вернулся назад.

– Господин, – сказал он, осторожно подбирая слова. – В ту ночь... Королева была очень холодна со мной. Она лишь выполняла вашу волю, ничего более. Она даже не сказала мне ни слова. Это правда, клянусь... Я просто хотел, чтобы вы знали.

Ларри снова кивнул, а потом положил ему руку на плечо.

– Спасибо, мой друг, наверное, мне важно было это знать, – задумчиво сказал он. – Кстати, я слышал, ты помолвлен. Прими мои поздравления! Она чудесная и очень красивая девушка. Надеюсь, у вас все сложится.

– Благодарю, Ваше Величество, – Даголлан снова поклонился. – Я в этом уверен.

После чего, получив приказ вернуться к выполнению своих обязанностей, он покинул кабинет, а Ларри вздохнул с облегчением – кажется, ему удалось не потерять расположения человека, которым он искренне восхищался. Что до ревности... теперь не до нее, Драконьему ущелью грозит страшная опасность – любой день может оказаться последним, и ему срочно нужно предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Он стоял и молча смотрел в окно, когда, наконец, дверь скрипнула – на пороге показался Тонкий Джон.

– Вы звали меня, мой король? – старик коротко поклонился.

– Да, Джон, звал, садитесь! – Ларри опустил в кресло,

напротив него. – Для начала, позвольте поблагодарить вас. Вы здорово сделали, что вышвырнули меня из замка, я бы прикончил беднягу Даголлана, а заодно нанес бы крепости непоправимый ущерб.

– Я лишь выполнял свой долг, защищая жизнь королевы, – ответил Джон. – Полагаю, ей бы досталась порция вашего гнева, после чего, она вряд ли осталась бы в живых.

– Вероятно, – согласился Ларри. – Кстати, надеюсь, на вашу деликатность.

Он выразительно посмотрел на волшебника.

– Я не собирался спрашивать о причинах этой ссоры, – заверил его старый друид, – У каждой семьи есть свои тайны, что уж говорить о королевских семьях! Полный шкаф скелетов! Но, полагаю, Ларри, ты хочешь поговорить о другом...

– Разумеется. В первую очередь – мне нужен совет.

– Я внимательно слушаю.

И Ларри рассказал Джону о том, что узнал в лагере Килломары – о наступлении страшного дня, об армии озерных людей, готовых подняться по восточному склону, и о встреченных им прямо у входа в ущелье Ночных охотниках.

Джон лишь задумчиво пощипывал бороду, закрыв глаза и откинувшись на спинку стула. Казалось, старик уснул, но его разум продолжал напряженно анализировать услышанное, а сам он словно бежал по узким переулкам своей памяти, пытаясь найти выход из лабиринта сложившейся ситуации.

Глава четвертая.

Шаги над пропастью

– Я хочу сшить платье вот из этих двух, как думаешь? – Кейра Моро развернула белое и кремовое платья перед Даголланом, длинные, льняные, очевидно, она нашла их у крепстьянок, и они выглядели почти новыми.

– Очень впечатляет, – кивнул рыцарь согласно.

– Я умею шить, мама научила меня, как видишь, теперь это пригодится! – продолжала щебетать она радостно, – Я так счастлива! Я даже подумать не могла, что после всего, что произошло с моей семьей, смогу снова обрести смысл жить дальше! Я и не верила, что все будет так хорошо!

– Надолго ли, – грустно улыбнулся Даголлан.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Кейра, поправляя рыжие локоны, в ее голубых глазах вспыхнуло беспокойство.

– Мы не знаем, как долго еще сможем удержаться в этой крепости. Наш враг силен, и он близко...

– Нет-нет-нет! – она бросилась к нему, – Ты не можешь так говорить! Ты должен верить в победу! Солдаты побеждают лишь тогда, когда продолжают верить!

Она обняла и крепко поцеловала своего жениха.

– Ты не сказал, как тебе мое платье!

– Я думаю, ты будешь в нем очень красивой, – Даголлан

улыбнулся, погладив девушку по непослушным рыжим волосам. – Хотя ты и сейчас удивительно хороша.

– Можно спросить о чем-то?

– Конечно, спрашивай, что угодно!

– Почему ты никогда не говорил, что любишь меня? – она спросила это с улыбкой, но он уловил тревогу в ее голосе.

– Скажу в день свадьбы, – ответил он, – Осталось меньше трех недель, терпение – высшая добродетель для женщины.

Кейра засмеялась, и в ее смехе послышалось облегчение.

– Я готова подождать! Осталось не так долго! Я самая счастливая девушка на свете! Конечно, я иногда и сама думаю, почему бы вдруг ты предложил мне стать твоей женой в такое трудное для нашего народа время? Зачем тебе это, если бы ты не хотел жениться на мне!

– Вот видишь, ты и сама понимаешь... – Даголлан хотел продолжить, но не успел, дверь распахнулась, и на пороге появился Росс.

– А вот ты где! – воскликнул он. – Пошли, нас зовет король. Вообще, должен заметить, молодым не пристало так много времени проводить наедине до свадьбы!

– Иду, дружище, – Даголлан торопливо чмокнул Кейру в щеку и вышел вслед за Россом. Он был благодарен другу, избавившему его от трудного разговора. Он понимал, что не имеет права разрушить иллюзии девушки, на долю которой итак выпало множество страданий. И, тем не менее, ложь была противна его натуре, в глубине души он надеялся, что

со временем сможет ответить на чувства Кейры, но сейчас в его сердце, по-прежнему, царствовала королева Лориана. Он видел, что она избегала его общества, замечал, что, увидев его, она краснела, испытывая неловкость, вспоминая о той ночи в Кольце добра, и, тем не менее, как и всем влюбленным ему было свойственно обманывать себя. И где-то далеко в глубине души он продолжал надеяться, что смущение было не признаком стыда, но признаком ее чувств к нему, что ее сердце не отдано лишь Ларри МакНейлу! И хотя рыцарь старался прогнать эти мысли, они настойчиво возвращались.

– Даг, ты мой лучший друг, – сказал Росс, когда рыцарь признался ему в этих размышлениях, – Но я не стану обманывать тебя. Стейси любит мужа. Я готов съесть свою шляпу, если не прав! Поверь, я лично обошел вместе с ней пол-Шотландии в поисках Ларри. Она пришла в Граничные земли, чтобы найти его. У тебя нет ни малейшего шанса! Подумай о своей невесте, она замечательная девушка и очень красивая, кстати. Кай и Эоганн были бы счастливы оказаться на твоём месте! Я молчу уж об архитекторе Риане! Не стоит смотреть на королеву, она не для тебя!

– Я знаю, это похоже на безумие, – согласился Даголлан, – Я должен справиться со своими чувствами, я сделаю все, чтобы моя жена была счастлива со мной. В конце концов, глупо мечтать о расположении королевы, между нами безграничная пропасть, надо быть сумасшедшим, чтобы не понимать этого!

– Вот это уже разумные слова, – одобрил Росс, и Даголлан больше никогда не пытался делиться с другом своими переживаниями.

Когда они вошли в кабинет, помимо сидевшего за столом Ларри, увидели там Джона МакМерфи и Фадеха. Из рыцарей присутствовал только сэр Кент.

– Входите, входите! – приветствовал их Ларри. – Оставьте ваши церемонии и садитесь. Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить нечто чрезвычайно важное.

– Джон, начинайте, – сказал он, как только Росс и Даголлан заняли свои места. Росс запахнул плащ, поевшись, в кабинете было прохладно.

– Мы с Фадехом провели несколько суток, изучая старинные книги, которые принесли из Медного замка, к сожалению, почти вся библиотека погибла... Это невероятная утрата для всех жителей, и особенно для друидов... – начал Джон.

– Ближе к делу, – перебил Ларри. Друид покорно кивнул.

– И, тем не менее, сопоставив все факты, которые мы услышали от нашего короля, с некоторой информацией, обнаруженной в этих книгах, а также, припомнив, чему нас учили много лет назад, когда мы только пришли к друидам, удалось кое-что прояснить. И, честно говоря, наше будущее не представляется радужным. Итак, позвольте рассказать, что мы имеем. Факты таковы. Откуда-то Килломаре стало известно, что в один из дней защитное поле перестанет дей-

ствовать. Это странно, потому что человеческая душа бессмертна, и энергия, полученная от души учителя Гайдиара, должна бы охранять нас вечно. И однако поле под угрозой, Килломара явно не блефует, иначе она не расположилась бы у восточного склона, выжидая. Также, мы узнали о том, что неподалеку от Драконьего ущелья были замечены Ночные охотники...

– Кто это? – прервал его Росс. – Уже несколько дней подряд все только и говорят о них, неужели их приход так важен?

– Ночные охотники – существа, обитающие по ту сторону мира добра. Они противоположны фэйри, но и их нельзя отнести ни к живым, ни к мертвым. Мы можем назвать их демонами, ибо они представляют собой племя некогда ангелов, которые отвернулись от Бога, последовав за Люцифером, но отбившихся от собратьев и затерявшихся по дороге. Они обладают всеми силами ангелов, обращенными во зло. Ночные охотники преследуют души, в том числе, и души праведников. Попав в их руки, человек становится одним из них, навек потеряв шанс на воскрешение, на продолжение жизни, его душа никогда не спасется. Даже озерные люди, даже фэйри, имеют призрачные шансы на эволюцию души, но не демоны. Каждый из вас, последовав за ними, будет обречен вечно творить зло.

– Неприятно, – заметил Росс, а Даголлан взглянул на него с осуждением. Как любой житель Граничных земель он с

детства боялся Ночных охотников и не считал высказывание Росса смешным.

– А теперь, позвольте, я зачитаю отрывок из книги друидов... – Джон раскрыл массивную книгу в кожаном переплете, и прочитал следующее.

«Племя Ночных охотников странствует по земле в поисках живых душ. Но лишь в некоторых местах, куда лучше не приближаться простым смертным, могут они причинить людям зло. И все-таки, наступает время, когда, раз в десятилетие, в десятом доме луны, созвездия выстраиваются в одну черту, и Черная луна проходит перед ними. В день подобного затмения открываются двери всех миров. В этот день Ночные охотники могут войти в наш мир, забирая любые души, даже души праведников».

– Таким образом, – продолжил мысль Джона Фадех, – Мы полагаем, что Килломара, зная о приближении подобного дня, призвала Ночных охотников, обещав им щедрую награду. Ведь среди защитников Драконьего ущелья – множество праведников. Ее цель – отдать им душу Гайдиара, уничтожив защитное поле. После чего Ночные охотники войдут в крепость и заберут тех, кого не успеют убить чудовища Килломары.

– Можем ли мы как-то помешать этому? – спросил Ларри.

– Светила нельзя остановить. Этот день настанет, – печально произнес Джон. – Боюсь, единственное, что мы можем сделать, это покинуть Драконье ущелье, и вероятно, по-

гибнуть.

– Когда наступит этот день? – снова спросил Ларри, нахмурившись.

– Мы проводим вычисления, – ответил Фадех, пока ничего нельзя сказать точно. – Но, полагаю, у нас есть пара месяцев в запасе.

– Хорошо, – Ларри поднялся. – Во-первых, я хотел бы, чтобы все, что сказано в этих стенах осталось между нами. Королеве не следует рассказывать о Ночных охотниках. У нее и без того достаточно проблем.

– Но она имеет право знать... – возразил Джон.

– Узнает, в свое время. Когда придумаем, что нам делать. Пока же – не стоит волновать ее понапрасну. Также я хочу, чтобы вы продолжили вычисления. Мы должны точно знать, когда наступит этот день, чтобы встретить врага во всеоружии.

Оба друида кивнули.

– Мы все должны сейчас подумать о том, как спасти людей от неминуемой гибели. Если у вас будут идеи – говорите мне, как бы нелепо они ни звучали.

– Можно ли уничтожить Ночных охотников? – спросил Даголлан.

– Мечи здесь бесполезны, – ответил Фадех.

– Кристаллы?

– Тем более. У Ночных охотников нет материального тела, на которое мы могли бы воздействовать. Нет у них и души,

лишь гигантские запасы темной энергии.

– Может ли помочь магия? – заинтересованно спросил Ларри.

– Только черная, – покачал головой Джон. – Но никто из живущих в крепости не применяет ее.

– Разумеется, – Ларри кивнул. – Для начала, давайте, вычислим дату наступления этого затмения. А дальше – пойдем, что нам делать.

Он поднялся, показывая, что собрание окончено.

Кейра Моро стояла на краю ущелья, глядя на расстилающиеся перед ней поля. Они по-прежнему были серыми и безжизненными. Но в воздухе что-то неуловимо изменилось – он не был больше морозным, от него не перехватывало дыхание, напротив, он был теплым и очень свежим и, казалось, способен оживить даже мертвые, покрытые пеплом долины. Приближалась весна. На деревьях набухли почки, она видела, что кое-где между камней пробивались первые травинки. Небо стало выше, а солнце жарче.

Девушка улыбнулась, в ее жизни тоже наступала весна. И пусть, возможно, она продлится недолго, пусть скоро снова начнется война, она успеет соединить судьбу с тем, кому отдала свое сердце. Кейра чувствовала себя совершенно счастливой и лишь при мысли о смерти отца ощущала грусть, что он не может разделить с ней радостные минуты.

Раздался шорох легких шагов, и кто-то встал рядом с ней на утесе. Обернувшись, Кейра увидела Лориану. Она покло-

нилась.

– Здравствуй, Кейра, – улыбнулась королева. – Что ты делаешь здесь одна?

– Встречаю весну, Ваше Величество, – ответила девушка.

– Это хорошее дело, – Стася кивнула. – Ты готова к свадьбе?

– Я уже нашла нам комнатку в крепости и привела ее в порядок. Кроме того, я вчера начала шить платье. Кольца у нас тоже есть, у Даголлана – свое, а я нашла себе в одном из сундуков Драконьего ущелья, кольцо из белого золота.

– Замечательно, – Стася снова улыбнулась, в ее улыбке мелькнула легкая грусть. – Надеюсь, вы будете счастливы!

– Несомненно! – уверенно ответила Кейра.

– То есть – морально ты уже готова?

Кейра утвердительно кивнула, подняла на королеву сияющие глаза, потом, смутившись, заметила:

– Я знаю, идет война...

– Но жизнь продолжается, – прервала ее Стася.

– Вы не стали праздновать двадцатилетие, госпожа, – заметила Кейра.

– Подобные праздники, действительно, неуместны. К тому же – что тут праздновать? Я лишь становлюсь старше. Но ваша свадьба – другое дело. Никто не знает, что принесет нам завтрашний день, будет неплохо, если вы успеете соединить свои судьбы. Вы оба одиноки, к тому же тебе нужна защита. А Медному замку – новые дети.

– О лучшем защитнике я и не мечтаю!

– Знаю, – ответила Стася. Повинуясь внезапному порыву, она обняла девушку.

– Хотите, госпожа, я покажу, что умею? – спросила вдруг Кейра. Она оставила Стасю и вдруг побежала туда, где начинался легкий мостик, соединявший плато с другим уступом. Она взбежала на него и остановилась, балансируя над пропастью.

– Кейра! Что ты делаешь, немедленно вернись! – крикнула Стася, испуганно, – Ты же упадешь!

– Не бойтесь, моя королева! – со смехом ответила девушка, – Я делаю это каждый день, мне нравится смотреть вниз. Я могу танцевать над пропастью!

Девушка сделала несколько танцевальных па, высоко скидывая ноги.

– Это выглядит очень красиво! – крикнула Стася, – И все же спускайся, мне страшно на тебя даже смотреть!

– Я могу быть дозорным, если понадобится! – крикнула Кейра, грациозно изогнувшись.

– Кейра! Я приказываю тебе немедленно вернуться!

Кивнув, девушка легко побежала назад и остановилась рядом с королевой.

– Я запрещаю тебе повторять подобное, – строго сказала Стася. – Это опасно. Ты меня слышишь? Мне не нужны напрасные смерти, достаточно людей погибло на войне! Тебя ждет долгая и счастливая жизнь с одним из лучших рыцарей

королевства, не рискуй этими днями, Кейра.

– Хорошо, Ваше Величество, – девушка послушно кивнула.

Стася снова обняла ее, а потом направилась обратно в крепость, где уже должно было завершиться утреннее собрание, на которое ее в очередной раз не позвали. Знает ли эта девушка, что сейчас говорила со своей соперницей? Стася отогнала эту мысль. Все в прошлом, будущее за Кейрой и Дагом, пусть они будут счастливее, чем она!

В главной зале она столкнулась с Ларри.

– С добрым утром, дорогая, – тепло приветствовал он ее.

– Что вы обсуждали? – спросила Стася, словно не заметив его приветствия.

– Ничего особенного, так, каждодневные проблемы, – ответил Ларри совершенно спокойно, – Потому и не стали тебя звать.

– Ларри, я хорошо знаю тебя. Ты не сможешь меня обмануть. Вы говорили о планах Килломары. Вы что-то знаете, но скрываете от меня! Почему?

– С чего ты взяла?

– Ларри, кто такие Ночные охотники? – глядя ему в глаза, спросила Стася.

– Я же сказал, что мы обязательно это обсудим...

– Когда? Еще пара недель и ты снова уйдешь! Крепость останется без короля. Я должна буду принимать решения, но я понятия не имею, с чем мы столкнулись! Неужели ты не

понимаешь, что мне необходимо знать всю правду!

– Стася, – он подошел ближе, поднимая руки, – Успокойся. Сейчас мы знаем лишь половину. Как только у нас будет информация – клянусь, я расскажу тебе обо всем. Джон и Фадех пытаются выяснить недостающее. Сейчас мы можем лишь запутать тебя.

Стася раздраженно передернула плечами.

– Ты должна доверять мне, – примирительно добавил Ларри.

– Это что-то страшное? – спросила она, помолчав. – То, что нас ждет?

В воздухе повисла пауза, Ларри отвел глаза, стараясь не смотреть на нее.

– Это неприятно, – произнес он, наконец.

– И мы знаем, как защититься?

– К сожалению, нет.

Стася с беспокойством взглянула на него.

– Но мы над этим работаем, – поспешно добавил он. – Послушай, у тебя хватает других забот, пожалуйста, забудь на время о Килломаре и Ночных охотниках, подумай о поданных. Помни о своем королевском долге, ты нужна своим людям. В крепости множество заболевших и раненых, в подземельях произошли обрушения, кроме того, моральный дух защитников совершенно упал. Ты должна вселять в них уверенность, разве нет?

– Хорошо, – Стася была вынуждена согласиться, она по-

нимала, что спорить с ним бесполезно, и что, несомненно, он думает о ее благе, и все-таки смутная тревога не оставляла молодую королеву. Как же не вовремя лишилась она своего волшебного плета! Зачем поверила королю Тиру!

Время продолжало лететь вперед. Джон и Фадех производили свои вычисления, Ларри и рыцари продумывали систему обороны на случай вторжения врага в крепость. Больше, правда, их заботила возможность отступления, они должны постараться увести людей, или хотя бы часть их из Драконьего ущелья.

А Кейра Моро продолжала готовиться к свадьбе.

– Похоже, эта девушка, единственная, кто сейчас доволен жизнью, – кивнула на нее Анжелина, обращаясь к Стасе.

– Пожалуй, что так, – согласилась та, глядя на Кейру, горделиво шествовавшую мимо с корзиной, полной полевых цветов, чтобы украсить ими комнату.

– Ты не ревнуешь? – Анжелина вопросительно посмотрела на подругу. – Неприятно терять такого поклонника!

– Я же сама все это затеяла, – ответила Стася. – Я очень надеюсь, что они обретут счастье.

Кейра тем временем полностью закончила работу над свадебным платьем и фатой. До назначенной даты оставалось лишь несколько дней. Как оставалось несколько дней и у Ларри, прежде чем он покинет Драконье ущелье.

Стася заметила, что он в этот раз старался сдерживаться, подавлял гнев, никак не проявляя его на людях.

– Ты останешься на свадьбу? – спросила Стася осторожно.

– Не знаю, – ответил Ларри. – Но сомневаюсь. Боюсь, как бы я не испортил им торжество.

– Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и хуже. Стараюсь держаться.

Она подошла ближе и обняла его.

– Помни, что это не навсегда, – ласково сказала она.

– Боюсь, я уже перестал верить.

Стася с тоской была вынуждена признаться себе, что и она начала сомневаться в том, что однажды они сумеют справиться с его проклятьем.

Тем временем Даголлан и Кейра отправились на прогулку после ужина, они медленно шли, взявшись за руки, вдоль утеса, глядя на полную луну, серебрившую каменные гряды гор. Девушка выглядела довольной, рыцарь же казался напряженным, его одолевало беспокойство. Да, он дал обещание королеве, но правильно ли он поступает, заключая этот брак? Он сомневался, что сможет сделать девушку счастливой. Тем не менее, сейчас он старался скрывать от Кейры свои сомнения, они смеялись и шутили.

– Уже поздно, – радостно улыбаясь, сказала она, остановившись, – Посмотри, какая красивая сегодня луна... Она словно рада за нас... Мы такие счастливые!

– Да, очень красивая ночь, – согласился Даголлан. – Как будто и нет войны. Так безмолвно вокруг... Но ты права, уже поздно, идем, я провожу тебя!

Они направились к крепости, продолжая оживленно разговаривать, и уже вошли внутрь, когда, поднимаясь по лестнице, Кейра вдруг снова остановилась.

– Хочешь, я покажу тебе нашу будущую комнату? – спросила она. – Мне кажется, я смогла очень красиво оформить ее. Мне помогали, конечно, и все-таки! Там так уютно! Как будто и правда нет войны. Хочешь?

– Да, хочу, – согласился он.

Кейра взяла его за руку и повела на верхний этаж, оставшийся почти незаселенным, здесь разместились всего несколько семей других рыцарей.

Она толкнула тяжелую дверь, и Даголлан вошел вслед за ней в маленькую комнату. Он огляделся – комната была застелена шкурами, а стены завешены гобеленами, очевидно, Кейра, с позволения Стаси, забрала их из старой тронной залы. Посреди возвышалась кровать, небольшая, но странно, где девушка вообще умудрилась найти ее! В углу располагался стол с двумя стульями, на котором стояла каменная ваза. Все действительно дышало очарованием и уютом, как будто бы это был самый обычный дом Граничных земель, а не холодное помещение в крепости древних королей!

– Ты просто волшебница! – восхитился Даголлан. – Видно, что все сделано с любовью!

– Разумеется, ведь я тебя люблю! – она повернулась и прижалась губами к его губам. Даголлан, отвечая, поцеловал свою невесту, собираясь сразу уйти, но девушка не отпуска-

ла его, обнимая все крепче. На какую-то секунду он забыл о том, что они еще не женаты, что он любит другую и женится из чувства долга, эмоции охватили его, он сжал Кейру в объятиях, покрывая поцелуями ее лицо, потом его рука коснулась лунной пряжки, скреплявшей ее одежду. Это была простая, узкая пряжка без узоров, указывающая на то, что ее владелица была невинной незамужней девушкой. Это на мгновение отрезвило мужчину, и он осторожно отстранил невесту.

– Что мы делаем, Кейра? – спросил он.

– Расстегни ее! – улыбнулась она. – Расстегни и давай останемся здесь? Наша свадьба всего через три дня! Какая разница! Ведь идет война, и мы не знаем, что будет завтра!

– Ты даже не представляешь, насколько права, – горько заметил он. – Мы не знаем, что будет завтра. Но существуют правила. И эта пряжка напомнила мне о них. Я хорошо знал твоего отца и не думаю, что он одобрил бы подобное поведение. До нашей свадьбы осталось лишь три дня, поверь, я вполне могу подождать!

– Хорошо, – Кейра согласно кивнула, воспоминание об отце отрезвило и ее, она осторожно коснулась лунной пряжки дрожащими пальцами. – Просто я не верю в обряды и сроки. Я верю в чувства.

– Я тоже, – согласился Даголлан, – Но я ношу рыцарский титул и обязан чтить закон. Если все рыцари будут нарушать свои клятвы, какой смысл в наших плащах и званиях?

С этими словами он взял девушку за руку и вывел из комнаты, она послушно последовала за ним. Они спустились вниз, и Кейра направилась в большую спальню, которую разделяла с другими девушками, а Даголлан пошел в залу, где ночевали рыцари.

С горечью и стыдом он подумал, что не желание соблюсти честь и закон заставило его покинуть девушку, а страх связать себя с ней до наступления дня свадьбы. Но зачем он пытается отдалить неизбежное? Ведь ничего нельзя изменить! Королева замужем за Ларри МакНейлом, она любит Ларри, а не его, Даголлана! Он дал слово взять Кейру в жены, он сам просил ее руки и девушка ждет свадьбы с восторгом! Кроме того, все жители крепости знают о предстоящем бракосочетании. Пути назад нет. И все-таки, он предпочел сегодня уйти. На что он надеется? Чего он ждет? Что Лориана передумает? Но даже если и так – он уже не может разрушить мир прекрасных иллюзий, в которых живет Кейра! Он должен заставить себя принять и полюбить девушку, она заслуживает любви! Наверное, правильное было бы остаться с ней сегодня в комнате наверху. Тогда бы пути назад уже не было. Проклятая пряжка! Но поздно сожалеть, выбор сделан и ничего уже не изменишь. Вздохнув, Даголлан отправился спать.

На следующий день, едва выйдя из крепости, он увидел свою невесту, которая в окружении шумной ватаги детей, стояла на круглом валуне, его края казались почти спи-

ленными, и она напоминала богиню Фортуну, стоящую на крутящемся шаре. Камень вращался под ее ногами, правда очень медленно, и девушка легко удерживала равновесие.

– Что ты делаешь? – удивленно спросил Даголлан, приблизившись.

– Королева запретила мне подниматься на мостики над пропастью, – с улыбкой ответила она, – Вот, ищу другое применение своим талантам!

– Тебе бы выступать на ярмарках!

– Как знать, может быть однажды придется! Времена пошли трудные! – она легко спрыгнула с шара, потрепала по голове стоящего рядом белокурого мальчугана и направилась к своему жениху.

– Где ты взяла этот камень?

– Джон сделал его для меня, – ответила Кейра. – Друиды с древности умели обрабатывать камни. Они переняли технологии у древних богов.

– Да, наше каменное кольцо удивляет, – согласился Даголлан. – Но королева как всегда права. Никогда не поднимайся на эти мостики!

Она радостно рассмеялась и обняла его.

– Боишься за меня? – спросила она, запрокидывая голову, чтобы видеть его лицо.

– Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось! Никогда не забывай об этом! – он коснулся губами ее щеки и отправился разыскивать других рыцарей. В глубине души ему не вери-

лось, что он, посвятивший всю жизнь искусству войны, вдруг станет семьянином и возьмет на себя заботы об этой прекрасной девушке. Да и заслужил ли он такую жену? Она достойна любви, что он может ей предложить?

Еще два дня прошло как во сне для Даголлана и Кейры – она летала от счастья, он, снедаемый тревогой, казалось, совсем потерял связь с реальностью.

А в день перед свадьбой, проснувшись, Стася обнаружила, что Ларри исчез. Они разыскивали короля по всему ущелью, но так и не смогли найти.

– Ваше Величество, смею утверждать, что короля нет в крепости, – заявил сэр Кент. – Готов поставить всю свою репутацию.

– А я свою, – поддержал рыцаря Тонкий Джон.

– Но как же так! – Стася прижала руки к вискам. – Мы же договорились, что он останется в подземелье, как в прошлый раз! Он же обещал мне! И потом – это опасно! Там внизу ходят Ночные охотники!

Несколько дней назад Ларри рассказал жене про Ночных охотников, и это повергло ее в ужас, ничего страшнее Стася не могла и вообразить.

– Вдруг он попадет в их руки? – почти крикнула она.

– Лориана, он не из тех, кого легко можно поймать, – попытался успокоить ее Джон.

– Но не для них, Джон, не для них, – покачала головой Стася.

Даголлан, опечаленный, покинул залу. Он надеялся, что король будет на свадьбе и в его отсутствии увидел некое дурное предзнаменование. Однако, когда он вышел во двор и вновь увидел свою невесту, выполняющую какой-то сложный пируэт на крутящемся шаре, он улыбнулся и почувствовал, как сжалось сердце. Девушка была изящной и стройной, она выглядела такой юной, хрупкой, и в то же время такой счастливой, что на какой-то миг все страхи и дурные предчувствия отступили. Что плохого может произойти, если он возьмет ее в жены и будет оберегать? Как знать, возможно, потом у них родятся дети, и он снова обретет семью, такую же, как когда были живы родители?

В эту секунду Кейра заметила рыцаря, спрыгнула с шара и побежала навстречу. В нескольких шагах от него она остановилась.

– По приметам ты не должен видеть меня сегодня, – заметила она. – Это не к добру.

– Так зачем же ты стоишь посреди двора, почему не прячешься в комнате, как положено невесте? – шутливо ответил Даголлан.

– Так весна же! – произнесла Кейра, оправдываясь.

– Мы не будем верить в приметы, – Даголлан подошел ближе и обнял девушку, сжав двумя пальцами лунную пряжку.

– Мы не будем верить в приметы, – повторила она.

Несколько секунд они стояли молча.

– Уже завтра мы станем мужем и женой, – заметила Кейра. – Знаешь, если бы ты не полюбил меня, я бы, наверное, умерла...

– Не надо так говорить, – испуганно ответил он. – Иди к себе, тебе надо подготовиться.

Кейра согласно кивнула и направилась в свою комнату.

В ночь перед свадьбой она волновалась, как и положено молодой девушке.

– Скажи, Анжелина, – говорила она, сидя рядом с женой Росса, с которой подружилась благодаря тому, что ее муж был лучшим другом Даголлана, – Неужели, теперь все будет по-другому... Я стану женой... взрослой женщиной... Или все останется по-прежнему?

– У меня ничего не изменилось, но я стала счастливее, – заметила Анжелина.

– Я так его люблю! Ты даже себе не представляешь! – Кейра в порыве чувств сжала руки Анжелины, та улыбнулась, чуть грустно.

– Очень даже представляю, – заметила она. – Надеюсь, вы будете так же счастливы, как и мы.

– Вы обязательно будете счастливы, – заметила Аглая, восседавшая на скамье рядом. – Я чувствую! Я знаю!

– Спасибо! – Кейра благодарно улыбнулась. – А ты, Лея, ты счастлива со своим мужем?

Девушка повернулась к молоденькой портнихе, сидевшей в другом конце стола. Молодая женщина оказалась отличной

хозяйкой и помогала Анжелине на кухне, став постепенно ее первой помощницей.

– Я даже не знаю, что делала бы без него, если бы он погиб тогда, вместе с остальными... Сэр Даголлан спас его от огня дракона... а я уже почти потеряла надежду...

– Да, он такой! – Кейра подняла глаза к небу, – Он самый лучший, самый благородный, он не способен причинить зло...

– Причинить зло способны все, тем более мужчины, – заметила Анжелина. – Вот, что! Иди-ка ты спать. Невесте положено быть красивой на свадьбе, я не хочу, чтобы у тебя были синяки под глазами. Немедленно марш к себе!

Она обняла и благословила Кейру, а потом крепко расцеловала в обе щеки.

– Скоро, скоро ты сменишь свою невзрачную пряжку на богато украшенную узорами пряжку замужней дамы, – улыбнулась она. – Даг уже подарил ее тебе?

Кейра, покраснев кивнула.

– Ума не приложу, где он ее раздобыл в такое время! – пробормотала она смущенно.

Анжелина потрепала ее по щеке, снова поцеловала, после чего девушка медленно пошла в общую комнату. Она разделась, легла в кровать, но сон не шел. Ее соседки по комнате глубоко и ровно дышали, видимо, они крепко спали. Кейра села на кровати и прочла молитву. Она мысленно поговорила с матерью, с отцом, ей представился разрушенный Мед-

ный замок и на глазах выступили слезы. Потом она вспомнила, как Даголлан спас ее, вырвав из рук Килломары.

Наконец, ей удалось задремать, но лишь ненадолго. Когда забрезжил рассвет, девушка проснулась, и не в силах остаться в кровати, так взволнованна она была, быстро оделась, завязала непослушные волосы в узел, завернулась в шаль из грубой шерсти и вышла на улицу. Она отправилась бродить по крепости и шла, куда глаза глядят, погружившись в свои мысли.

Как могло так получиться, что лучший из рыцарей, самый смелый и благородный, тот, о котором, она уверена, мечтала бы каждая девушка Граничных земель, выбрал ее? Ведь теперь она уже даже не дочь министра, теперь после смерти отца она стала просто Кейрой. Ее дом, как и другие, сожжен Килломарой или разграблен Черными рыцарями, чья алчность превышала даже их свирепость. Она не была больше богатой невестой. Что ж, со своим будущим мужем она готова жить и в деревне, среди крестьян, работать, как они, ведь ее беззаботная жизнь в замке все равно ушла безвозвратно. Они с Дагом сумеют быть счастливыми, невзирая на обстоятельства, ведь у них есть любовь! Девушка восторженно улыбнулась. Как часто она слушала романтические песни, что исполняли на праздниках певцы, о прекрасных дамах и отважных кавалерах, она верила, что однажды избранник совершит ради нее настоящий подвиг, положит свою победу к ее ногам. И вот – чудо совершилась, она нашла своего рыца-

ря, который уже сегодня даст ей клятву любви и верности!

Даголлан тоже не мог уснуть этой ночью. Он покинул залу, где спали его товарищи, и поднялся в башню. Там простоял он до рассвета, размышляя над правильностью своего поступка. Да, несомненно, он выполняет приказ королевы. Он солдат и не должен обсуждать ее приказы. Уже поздно отступать. Кейра любит его, она верит ему, он дал ей слово. И все же, одна мысль не давала ему покоя. А, действительно, ли королева хочет этой свадьбы? Что если это не так? Что если она просто боится сама себя? Он сказал Ларри, что той ночью, в Кольце добра, Лориана не сказала ни слова, что она лишь выполняла свой долг. Но в глубине души он сомневался, что сказал правду, на самом деле, ему казалось, что королева просто не позволяла себе показать эмоции, или же ему хотелось так считать? И пока он не услышит ответ на этот вопрос, он не сможет с чистой совестью взять Кейру в жены.

Над долиной показались первые лучи солнца. Начало светать. Даголлан спустился с башни и отправился бродить по крепости. Ноги сами принесли его к конюшне. Он толкнул дверь, вошел и, пройдя сквозь стойла, вдруг замер – рядом с Ошеаной стояла королева Лориана, она чистила лошадь щеткой. Заметив его, она улыбнулась и приветливо кивнула.

– Тебе не спится, рыцарь? – спросила она. – Волнуешься перед свадьбой?

Несколько секунд он молчал, не в силах произнести ни слова. Он так мечтал об этой встрече!

– Да, – признал он, наконец, взяв себя в руки. – Вам я вижу, тоже не спится, моя королева?

– Я волновалась за Ларри, – ответила она. – И за замок.

– Да, конечно, – Даголлан кивнул. Повисло молчание. Он понимал, что должен уйти, но не уходил.

Но королева всегда хорошо чувствовала его, она словно умела читать мысли!

– Ты хочешь сказать что-то еще? – почти ласково произнесла она.

И этот ее тон придал ему уверенности.

– Да, – он сделал несколько шагов вперед, приблизившись к ней. – Вы знаете, Ваше величество, что сегодня я женюсь. И что я делаю это по вашему приказу. Но одна мысль не дает мне покоя. Я чувствую... возможно, что я ошибаюсь... Я чувствую, что вы сами не хотите этой свадьбы? Я прав? Я ведь прав?

Стася выпустила поводья Ошеаны, выронила щетку и испуганно отступила на шаг назад.

– Что ты говоришь! – сказала она, смутившись, – Может быть, я иногда сомневаюсь... то есть... это выглядит как сомнение... Но лишь потому, что сомневаешься ты! Я не хочу видеть вас несчастными по моей вине. Не хочу принимать неверных решений.

– Только эта причина? – продолжал настаивать он, пытаясь лживо глядя на нее.

Стася уже овладела собой и решительно подняла глаза.

– На что ты намекаешь? – твердо спросила она.

– Вы знаете, что я люблю вас. И всегда буду любить. Свадьба этого не изменит. Ничто этого не изменит. Я знаю, я обещал, что не потревожу вас, но после той ночи эти мысли не дают мне покоя, и что если и вы тоже любите меня...

С этими словами он вдруг упал на колени и прижал ее руки к губам, а потом крепко сжал ее талию.

– Если это так, вы только скажите, госпожа, все может быть по-другому, я знаю, для любви нет преград, а я всегда отдам за вас жизнь... Если только вы захотите... Я сделаю для вас что угодно! Я могу пойти на все... Я знаю, вы замужем, но и это ничего не меняет, если вы любите меня... Вы же несчастны с мужем, он же даже не человек, он мучает вас...

Несколько секунд Стася стояла неподвижно, а потом медленно отстранилась и осуждающе взглянула на него. Он, взволнованный, по-прежнему сжимал ее руки, ожидая решения своей королевы.

– Сейчас ты забыл о своем долге, – сказала, наконец, Стася тихо, но решительно. – Ты перестал быть собой. Ты напомнил мне Терри МакНейла и напугал меня. Помни, это путь к гибели.

– Простите, – прошептал Даголлан, опуская глаза, он уже устыдился своего порыва, – Это правда. Я не должен был говорить вам такого. Я переволновался и потерял контроль над собой. Подобное никогда не повторится! Сегодня моя

свадьба, и я сделаю все, чтобы моя жена никогда не пожалела о том, что доверилась мне.

Стася хотела что-то ответить, но не успела, потому что снаружи раздался какой-то шорох. Словно звук шагов, которые тут же затихли.

– Иди, тебе пора готовиться к свадьбе, – как-то отстраненно ответила она. – Да и мне тоже.

Стася прошла мимо рыцаря и вышла из конюшни.

На пороге она обернулась.

– Если ты думал о той ночи, это ничего для меня не значит. Мы договорились никогда больше ее не вспоминать. Это был мой долг, и только.

Он проводил ее глазами, а затем поднялся, отряхнул соломенные нити с колен и направился в свою комнату. Слова королевы все еще звучали у него в голове, причиняя боль. Все это ничего для нее не значит. Она лишь выполняла волю своего мужа. Она никогда его не любила.

– Ты не видела Кейру? – спросила Анжелина, входя к Стасе. – До свадьбы остался час, а она куда-то пропала! Ты отлично выглядишь! Невероятное платье!

Стася торопливо смахнула слезы, оглядела себя и улыбнулась.

– Одна девушка, из эльфов, принесла его мне. Это платье Айлисс, дочери прежнего наместника Лесного замка.

– Ты сама в нем как эльф, смотри не затми невесту! – Анжелина оглядела светло-серое шелковое платье Стаси, длин-

ное, со струящимися складками и небольшим шлейфом.

– Ты что, разве это возможно! – Стася улыбнулась. – Жаль, Ларри не видит меня. Я волнуюсь за него.

– С ним все в порядке, уж поверь, сегодня мы должны волноваться только о свадьбе! – заметила Анжелина. – А ты нарядилась так, словно специально хочешь ее сорвать!

– Неужели это так выглядит? – Стася с испугом посмотрела на подругу, а потом взяла с вешалки старый шерстяной плащ и завернулась в него.

– Скажу, что замерзла. – пояснила она. – Я не хочу сорвать им свадьбу, совсем не хочу!

Стася быстро сколола плащ лунной пряжкой. Ее пряжка, украшенная драгоценными камнями и бриллиантовым кольцом, отличалась от пряжек других замужних женщин, свидетельствуя о ее королевском происхождении. Пряжка была больше, на ней были высечены буквы – девиз королевского рода Туаденелей «От богов к богу». Стася вдруг поняла, что никогда не задумывалась над тем, что значили эти слова, да и сейчас на это не было времени.

– Пойду поищу невесту, помогу ей навести красоту, – ответила Анжелина, и королева согласно кивнула, ей уже давно не требовались помощники, чтобы одеться.

Меж тем Анжелина зашла в комнату Кейры, на кухню, в главную залу, спустилась в старую тронную залу, поднялась в башню, пробежала по обжитым подземельям. Девушки нигде не было.

– Не сквозь землю же она провалилась! – подумала Анжелина и в эту секунду столкнулась с Даголланом. В новой рубашке и новом же плаще, с убранными волосами, он выглядел как настоящий жених, и молодая женщина не могла не улыбнуться.

– Отлично смотришься! Не будь у меня Росса, я бы и сама не прочь пофлиртовать с тобой! – сказала она. – Но так как ты друг моего мужа, придется не заглядываться на тебя сегодня!

– Спасибо, польщен! Вот только я и сам уже жених, – ответил он.

– Вот только где твоя невеста? Я обыскала все, но ее нигде нет!

– Может быть, она передумала выходить за меня и сбежала? Тогда мы вполне могли бы пофлиртовать! – пошутил Даголлан. – Ты прекрасна сегодня!

Анжелина засмеялась и хотела, было, ответить, но в это время заметила Тонкого Джона, который приближался к ним. И лицо его выражало серьезное беспокойство.

– Даг, ты не знаешь, кто отключил защитное поле? – спросил Джон.

– Что?! – в один голос воскликнули Анжелина и Даголлан.

– Поле было отключено. Правда, лишь ненадолго. Я отлучился, – старый волшебник пожал плечами. – Ничего не понимаю. Сейчас все вроде бы благополучно, но что если подобное произойдет в будущем...

В глазах Даголлана мелькнула тревога.

– Надо найти ее, срочно! Это уже не шутки! – крикнул он. – Я знаю, где она может быть!

И он помчался в комнату, которую Кейра приготовила для них. Анжелина побежала за ним. Они почти взлетели по лестнице, открыли дверь и вошли. Девушки там не было, а на кровати лежал сложенный лист бумаги.

Даголлан медленно приблизился, и тревога сжала его сердце. Он почувствовал леденящий ужас и впервые за долгое время не знал, как справиться со страхом. Он протянул дрогнувшую руку, взял письмо, развернул, и буквы заплясали у него перед глазами.

– Сэр Даголлан, – говорили эти строки, – Я верила в то, что ты самый благородный и добрый из людей. Ты сказал, что хочешь жениться на мне, и у меня не было оснований не верить. Ведь ты рисковал жизнью, чтобы спасти меня. Я верила также, что ты любишь меня. Однако Бог избавил меня от заблуждений. Теперь я знаю, что ты хотел жениться на мне лишь по приказу королевы. Что ты любишь ее. Я всегда это подозревала, но не хотела признаваться себе в этом. Я поняла, что целью этого брака было скрыть вашу связь от короля. Еще большее мне от того, что королева поздравляла меня со свадьбой, желала мне счастья. Но она оказалась лицемерной лгуньей, а ведь мой отец отдал за нее жизнь. Теперь воспоминания о его смерти стали еще страшнее. Я не понимаю, зачем ей понадобилось выходить замуж за сына Килломары,

если у нее был ты, возможно, ей хочется забрать себе всех мужчин. Что ж, на то она и королева. Но понимаю одно – ты не хотел брать меня в жены. Поэтому, я избавлю тебя от этого союза. Ты говорил, что не хочешь преступать клятвы и нарушать законы чести. Наверное, измена королю допускается кодексом рыцарей. Прощай. Я думала, что смогу еще быть счастливой, но видимо, счастье предназначено не мне. К.

Даголлан застыл с письмом, Анжелина вырвала листок из его неподвижной руки и пробежалась по нему глазами.

– О Господи! – воскликнула она, – Значит, она ушла! Скорее, мы еще можем найти и спасти ее! Там же Ночные охотники, там чудовища! Что ты стоишь, пошли!

Ее слова заставили Даголлана очнуться, и следом за ней, он бросился прочь из комнаты.

Поднятый Тонким Джоном по тревоге отряд рыцарей подготовился выступить за пределы защитного поля, чтобы разыскать девушку. Однако, этого не потребовалось. Анжелина и Даголлан нашли ее раньше. Она была за пределами поля. Ее тело лежало на дне глубокой пропасти, над которой Кейра так любила танцевать.

– Боже мой, – прошептала Анжелина, – Она сорвалась... сорвалась вниз! Там было так высоко!

– Нет, – еле слышно произнес Даголлан и покачал головой, – Нет, она не сорвалась! У нее было отличное равновесие, и она совсем не боялась высоты. Кейра могла бы пройти по острию меча над этой пропастью. Нет, Анжелина, она

сделала это сама. Это моя вина. Я убил ее...

– Стейси сойдет с ума, – также тихо ответила Анжелина, – Мы скажем, что она упала... Ты должен уничтожить то письмо! Теперь уже правда не поможет никому!

– Королева умна, она все поймет сама, и письмо ей не нужно. Нет мне теперь прощения. Она услышала мой разговор с Лорианой, мы слышали ее шаги. Если бы я смог тогда сдержаться и промолчать, моя невеста была бы сейчас жива!

Даголлан повернулся и пошел прочь. Придя в залу, он бросил письмо в камин, чтобы оно не попало в руки королевы. Лориана ни в чем не виновата, она выполняла просьбу мужа, она всеми силами пыталась оградить себя от Даголлана и его любви. Это он был слишком настойчив, слишком влюблен и не сдержан. Он один виноват в случившемся!

А Анжелина направилась к рыцарям, на ходу вытирая слезы, чтобы послать их вниз за телом девушки, точнее было бы сказать, за тем, что от него осталось.

Глава пятая. День Великой битвы

С тех пор, как Стася узнала о гибели Кейры, она не ведала покоя. Сначала, разумеется, от нее скрывали правду. Но королева Граничных земель была женщиной мира людей, за те двадцать лет, что она прожила, ей довелось перенести столько испытаний, что она не могла обмануться. Кейра была так счастлива, она ждала свадьбы! И вдруг – она отключила защитное поле и вышла из Драконьего ущелья. Кроме того, девушка настолько ловко танцевала на этих узких мосточках, что просто не могла бы упасть! Очевидно, она сделала это намеренно! Но зачем? Что могло заставить ее так поступить? Интуиция подсказывала Стасе, что Кейра каким-то образом узнала о чувствах Даголлана к ней. Об этом говорило и лицо самого рыцаря, которое, казалось, почернело от горя, и испуганные глаза Анжелины.

– Если она покончила с собой из-за меня, я этого не переживу, – сказала Стася подруге.

– Ну что за глупости ты говоришь, – натянуто улыбнулась Анжелина сквозь слезы, но слова звучали неуверенно и неискренне и лишь еще больше убедили Стасю в собственной правоте.

Похороны девушки прошли в тишине, и Драконье ущелье на долгое время погрузилось в печальное молчание. Стася почти все время была одна, она забыла о Ларри, забыла об

ужасах войны, она думала лишь о том, что невольно послужила причиной смерти другого человека, молодой прекрасной девушки, к которой она уже успела привязаться.

Точно также думал и Даголлан. В отличие от Стаси он точно знал причину и потому мучился еще сильнее. Росс, знавший правду, сочувствовал другу.

Они забыли о том, что приближался день, когда защитное поле должно исчезнуть, когда войска Килломары получат возможность подняться в крепость.

Незаметно настало лето. Воздух стал теплым и ласковым, солнце иногда припекало, заставляя искать убежища от жары в прохладных помещениях замка. Но чаще всего погода была приятная для прогулок, потому большинство осажденных, зимой прятавшихся в плохо отапливаемых каменных залах, сейчас разбрелись по ущелью. Всюду раздавались веселые голоса детей, придумывающих новые и новые игры.

Когда прошло два месяца, вернулся Ларри. Он нашел свою жену грустной и бледной, погруженной в глубокую депрессию, такой он ее еще не видел никогда. Казалось, она даже не заметила его возвращения, или же оно оставило ее безразличной.

– В чем дело? – спросил он с удивлением, – Ты, кажется, не рада моему приходу? Это из-за Ночных охотников и Килломары?

Стася отрицательно покачала головой.

– Ну что ты, я тебе рада, – заметила она. – Просто... все

так запуталось. Я не знаю, как тебе объяснить.

Она кратко рассказала Ларри о том, что Кейра сорвалась с утеса в день свадьбы, умолчав о подробностях трагедии. Ларри принес Даголлану соболезнования, однако, видно было, что чрезмерное горе жены смущало его. Снова и снова спрашивал он о причинах ее состояния, но Стася отвечала уклончиво или же просто молчала. Почему она плакала, неужели, королева виновна в смерти девушки? Его Стася, могла ли она поступить подобным образом, она, дочь Кольца добра, а если могла – то ради чего?

В один из дней, пытаясь разгадать эту тайну, Ларри пришел на могилу девушки и застал там Даголлана, склонившегося над могильным камнем. Увидев его, рыцарь поднялся.

– Ваше Величество? – спросил он с изумлением.

– Я тоже пришел почтить ее память, – коротко ответил Ларри. – Она была такой романтичной и наивной. Мне жаль, что так вышло. Вы были бы отличной парой.

Он вздохнул, его глубокие золотистые глаза выражали грусть. Даголлан кивнул.

– Несомненно, мой король.

Еще несколько минут молча стояли они у могилы, пока не услышали шаги. Обернувшись, они увидели Стасю. Смущенная, точно ее поймали на месте преступления с поличным, Стася приблизилась.

– Вы тоже пришли сюда... – тихо сказала она, остановившись у надгробного камня. Повисло тягостное молчание.

– Вот мы все здесь, Кейра, – произнесла королева.

И снова воцарилась гнетущая тишина, каждый, казалось, сожалел о том, что сегодня пришел к могиле, и о том, что встретил здесь остальных.

– Мы похожи на соучастников преступления, – сказала вдруг Стася еле слышно.

– О чем ты? – Ларри взглянул на нее с изумлением.

– Это я виновата, – сдавленным голосом произнесла вдруг она. – Зачем обманывать? Я знаю, что Кейра убила себя. Знаю, что я стала причиной ее смерти.

– Не вините, себя, госпожа, – перебил Даголлан. – Это только моя вина! Она хотела, чтобы я любил ее, она верила, что мы будем счастливы. Я не смог ей дать того, о чем она мечтала, и она предпочла уйти. Вы ни в чем не виноваты, только я.

– Но эта свадьба была моей идеей, – возразила Стася. – Поверь, я виновата намного больше тебя.

– Ну, если уж на то пошло, – добавил вдруг Ларри, – Я виновен не менее вашего. В конце концов – идея рождения вашего ребенка принадлежала мне. Я сам подтолкнул вас друг к другу, хоть и знал о твоих чувствах к королеве. Ведь ты поэтому и решила устроить свадьбу, не так ли, Стася?

Стася сжалась, словно испугавшись удара, но ничего не успела сказать, потому что Даголлан ответил за нее.

– Это не так, мой король. Ты не мог предположить, что твоя идея приведет к таким последствиям. Ты думал о том,

как защитить свою страну. Только об этом. Все остальное исходило от меня. Я должен был полюбить ее! Но я не смог.

– И все-таки, – продолжил Ларри, – Я виновен. И куда более вашего. Я говорю это потому, что возможно, вам станет легче, и вы перестанете обвинять себя.

– Почему? – изумленно спросила Стася.

– Во-первых, потому что во мне говорила гордыня. Я хотел принести великую жертву, хотел, отдав самое ценное, что было у меня, другому, искупить свои грехи, проститься с прошлым, похоронить свою чудовищную сущность. Тобой, Стася, я пытался купить себе свободу и возможность стать человеком. Но ничего не вышло. Видимо, тут нужно действовать как-то иначе. А во-вторых, потому что я был там. Я видел, как она это сделала.

– Ты видел? – Стася отшатнулась, – Но как? Почему ты не остановил ее?

Ларри пожал плечами.

– Я ее не остановил.

– Но Ларри! Ведь ты мог ее спасти! Почему ты позволил ей прыгнуть в пропасть! Почему не удержал, ведь ты сильнее!

Даголлан лишь смотрел на него с изумлением и негодованием, которое ясно читалось в его серых глазах.

– Вы ведь могли изменить все, Ваше Величество! – произнес он, наконец, с трудом сдерживая досаду.

– Есть одна маленькая деталь, – заметил вдруг Ларри. – Я

был чудовищем. И потому, если бы и спас девушку, то лишь чтобы убить ее самому. Признаюсь, наблюдение за ее отчаянием и сам ее поступок вызвали у меня интерес, и я получил большое удовольствие, созерцая происходящее... Так что не вините себя, есть те, кто хуже вас. Я действительно, чудовище, и этого ничто не изменит.

Стася и Даголлан смотрели на него с ужасом.

– И все-таки, ты не был собой, – сказала, наконец, Стася. – В то время как мы-то считаемся людьми... Чем же мы лучше тебя?

Она повернулась и направилась к крепости. Ларри последовал за ней. Даголлан проводил их глазами и опустил глаза к могиле своей невесты. Он понимал, что его жизнь зашла в тупик, происходящее потеряло всякий смысл, он почти ждал начала войны, понимая, что лишь смерть станет избавлением.

– Не переживай, Кейра, – сказал он, наконец, – Поверь, мы разлучились ненадолго. Скоро я приду к тебе, очень, очень скоро! И мы снова будем вместе.

Стася старалась не осуждать Ларри, она думала, что теперь вряд ли имеет право кого-либо осуждать. Ведь это ее Кейра считала соперницей. Зачем, почему Даголлан полюбил ее? Зачем она вообще позвала его в Царство фэйри? Они добыли никому не нужный бриллиант, который принес уже столько несчастий, и даже после своего исчезновения продолжает вредить им! Что же до Ларри... Какая-то смутная

тревога не давала ей покоя, но в чем именно было дело, королева не знала. Как в былые годы, когда она пыталась разгадать его тайну, Стася ходила по пустым верхним залам и башням, размышляя, анализируя, но не понимала, что именно вызвало беспокойство.

И лишь ночью, проснувшись от внезапного осознания, она вдруг села на кровати, глядя в темноту, а потом потрясла спящего мужа за плечо.

– Ларри! Ларри! – позвала она встревожено.

Он открыл глаза и взглянул на нее почти отсутствующим взглядом.

– А? Что? Уже нападают? – спросил он, сонно.

– Ведь ты ушел заранее, – шепотом спросила Стася, – Кейра умерла в день свадьбы. Ты должен был стать чудовищем лишь через два дня после этого! Но ты сказал, что был в обличие монстра и потому не смог ей помочь... Как такое возможно?

Несколько секунд Ларри молчал, то ли спросонья, то ли раздумывая, что ответить.

– Иногда перерождения случаются днем раньше, иногда – днем позже, – произнес он, наконец. – Спи.

Он повернулся, укрылся одеялом, и скоро она услышала его ровное дыхание. Ларри спал. Но Стася не могла заснуть, она выбралась из-под одеяла и, завернувшись в покрывало, встала у окна, глядя на темнеющие вдали горы. Она хорошо помнила, что прежде ее муж всегда говорил, что перерожде-

ние случается точно в срок. Мог ли он ошибиться в расчетах? Или же, он обманывает ее? Но если да, то зачем? Этого она не понимала.

Несколько дней Стася провела в глубокой задумчивости. А, наконец, выйдя из крепости, увидела Тонкого Джона, стоявшего возле круглого камня. Она подошла ближе.

– Это камень Кейры, – сказала Стася, положив руку на локоть волшебника, и в ее голосе послышалась грусть.

– Да, я сделал его для нее, – кивнул старый друид, оборачиваясь. – Если бы я только знал... Я виню себя за то, что отлучился, когда она смогла отключить поле...

– Не вините себя, Джон, – прервала его Стася, – Уж кто-кто, а вы тут совершенно не причем! Есть столько других, кто, действительно, виновен!

Джон пожал плечами, как знать, говорил его жест.

– Как вам удалось так обработать камень? Он получился совсем круглым! – поинтересовалась Стася, пытаясь перевести тему.

Старик усмехнулся.

– Я же друид, – ответил он. – Мы познавали свойства камня веками... Это совсем не та наука, которую ты изучала в своей школе. Не та, которой владеют ваши геологи. Не то, чему учил тебя профессор Гунн. Мы знаем такие свойства камня, о которых вы не можете и предполагать...

Какое-то воспоминание мелькнуло вдруг в голове Стаси, и молодая королева схватила Джона за руку, в волнении.

– Я вспомнила кое-что! Джон! Как хорошо, что вы это сказали! Учитель Гунн! Да, однажды на уроке он рассказывал мне о камнях... он говорил тогда о памяти камня... вы знаете что это?

– Ты, должно быть, имеешь в виду, память кристалла, Лориана?

Стася кивнула.

– Кристалл запоминает все, что видит, он записывает изображение. В мире людей сказали бы, что он работает по принципу видеокамеры. На самом деле – это видеокамера работает по принципу кристалла!

– А вы можете заставить его воспроизвести изображение? – взволнованно спросила Стася.

– Разумеется! Но куда ты клонишь? – он с удивлением взглянул на свою подопечную.

Что опять задумала эта неугомонная? Зачем ей понадобилось извлекать изображение из кристалла?

– Идемте! – Стася решительно потянула его за руку. – Возьмите ваш посох и скорее идемте!

– Но куда? – Джон едва поспевал за ней.

– Мы пойдем на дальний утес, на границе ущелья. Туда, напротив Острой скалы, где погибла Кейра.

– Что ты рассчитываешь там найти?

– Правду.

Джон пожал плечами, но за те годы, что он был знаком с Лорианой, он уже понял, что она отличалась упорством в

достижении своих целей и заставить ее отклониться от избранного пути было также невозможно, как повернуть реки вспять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.